ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 236

В.Ю. ЗОРИН,

М.А. АСТВАЦАТУРОВА

СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И УКРЕПЛЕНИЕ ДУХОВНОЙ ОБЩНОСТИ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

Москва

2011

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И
НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ
№ 236

В.Ю. Зорин, М.А. Аствацатурова

СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И УКРЕПЛЕНИЕ ДУХОВНОЙ ОБЩНОСТИ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

Москва
ИЭА РАН
2014

ББК 63.3(2Рос)64-36+66.0
УДК 323.1(470+571)

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
академик РАН В.А. Тишков (отв. ред.),
к.и.н. Н.А. Лопуленко,
д.и.н. М.Ю. Мартынова.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

З-86 Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.
Новое Стратегия государственной национальной политики российской федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2014. – Вып. 236. – 46 с.

ISBN 978-5-4211-0108-6

В докладе анализируются содержание, факторы, проблемы и противоречия современного состояния межэтнических и этноконфессиональных отношений в РФ в соотнесении с историческими и политическими детерминантами. Авторы проводят блиц-анализ проблем и противоречий этнокультурного и этнополитического процесса в связи с принятием Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. В статье выделяются актуальные цели и задачи этнополитики в контексте осуществления важнейшего политико-управленческого проекта – упрочения российской идентичности.

Особое внимание авторы уделяют современным этнополитическим процессам на Северном Кавказе при выявлении наиболее острых, требующих целевого управленческого и экспертного внимания проблем. Также определяются конструктивные практики воздействия на систему межэтнических и этноконфессиональных отношений в Северо-Кавказском федеральном округе при формулировании соответствующих рекомендаций.

© ИЭА РАН – 2014 г.
© В.Ю. Зорин – 2014 г.
© М.А. Аствацатурова – 2014 г.

В.Ю. Зорин, М.А. Аствацатурова

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации

Resume
THE STRATEGY OF THE STATE NATIONAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION: RUSSIAN CIVIC IDENTITY FORMATION AND STRENGTHENING OF THE MORAL COMMUNITY OF THE RUSSIAN NATION

The article analyzes the content, factors, problems and contradictions of the current state of ethnic and ethno-confessional relations in the Russian Federation in correlation with historical and political determinants. The authors give brief analysis of the problems and contradictions of ethno-cultural and ethno-political process in connection with the adoption of the strategy of state national policy of the Russian Federation for the period till 2025. In article the authors determine current goals and objectives of ethnic policy in the context of major political and management project - the consolidation of Russian identity.

Special attention is paid to the modern ethno-political processes in the North Caucasus in identifying the most critical problems which require the target managerial and expert attention. Also constructive practices which impact on the system of ethnic and ethno-confessional relations in the North Caucasus Federal District are identified in the formulation of appropriate recommendations.

Российское государство исторически сложилось как многонациональная и поликонфессиональная держава, для которой межэтнические отношения были актуальны во все времена. Главная задача этнополитики на современном этапе – разработка проекта гражданской нации и обеспечение гражданского единства в условиях многообразия страны и этнокультурного развития отдельных общностей и регионов.

Принятие в декабре 2012 г. ***Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 г.*** обусловлено многими обстоятельствами и факторами, как внутренней, так и внешней детерминации[1].

Причины и факторы современных межэтнических противоречий

Реализация Стратегии государственной национальной политики РФ осуществляется в сложных внутриполитических и геополитических условиях.

Внешнеполитические процессы

Обострение межэтнических противоречий является мировой тенденцией. Рост взаимной нетерпимости этнических групп и граждан по принципу этнической принадлежности наблюдается даже в тех странах, которые достигли высокого качества жизни. Это происходит, в том числе, на фоне мирового экономического и финансового кризиса и нарастания миграционных потоков. Все это свидетельствует, что не только экономическое благосостояние общества определяет гармоничность межэтнических отношений.

Экстремизм и ксенофобия характерны для многих стран со сложным составом населения, большой долей мигрантов. Об этом еще раз свидетельствуют погромы во Франции, Великобритании, теракты в Норвегии. Концепция мультикультурализма в ее ассимиляторской модели оказалась неэффективной, видимо, именно из-за преувеличения ассимиляторских ресурсов современных западных демократий. Сегодня в странах Европы идет поиск эффективных техник и технологий оптимизации отношений этнических, конфессиональных групп и на государственном уровне, и на уровне ежедневных жизненных практик граждан.

Вместе с тем Президент РФ занял принципиальную позицию по ситуации на Украине и в Крыму к проявлениям национализма и ксенофобии в отношении русского населения и других народов Украины Крыма в целях недопущения развития этих явлений в политическую программу. В этом плане позиция Президента РФ – это внешнеполитическое проявление государственной национальной политики России, которая в полной мере соответствует этнополитическим вызовам современности в их международных проекциях.

Этнодемографическая динамика как фактор межэтнических отношений

Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. (далее Стратегия ГНП) является значимым политико-доктринальным документом, на основании которого дезавуируются недостоверные и опас-

ные «этнические мифы». Они, прежде всего, касаются демографических показателей и этнодемографических пропорций народов и этнических групп России.

Так, Всероссийская перепись 2010 г. показала безосновательность страхов о катастрофическом сокращении численности русских. Накануне переписи ученые и журналисты публиковали прогнозы, согласно которым, численность русских, якобы, упала на 15–19 млн. чел., т.е. чуть ли не на 15% по сравнению с последней советской переписью 1989 г.

Сокращение действительно имело место, но на гораздо меньшую величину: на 3,3%, а доля в составе населения страны – на 1,7%. В 2010 г. негативная динамика начала меняться на позитивную – доля русских в составе населения несколько увеличилась, хотя общая численность продолжала сокращаться из-за отрицательного естественного прироста и, отчасти, из-за большой погрешности в учете горожан.

Основная причина сокращения численности русского населения – низкая рождаемость и высокая смертность. Второстепенным фактором сокращения является миграционный отток. В целом же, иммиграция играет позитивную роль, компенсируя падение численности русского населения. Дополнительным источником пополнения является ассимиляция в пользу русского языка и русской этнической идентичности среди иных групп и среди детей, родившихся в смешанных браках.

Среди крупных этнических групп (свыше 1 млн. чел.) имеются народы, численный состав которых в постсоветский период сильно возрос. На первом месте – армяне: было 532 тыс., стало 1,13 млн. чел., т.е. рост составил 212% по отношению к численности в России в 1989 г. Причины его – интенсивная миграция с конца 1980-х гг. из Армении (землетрясение) и Азербайджана (нагорно-карабахский конфликт и война между Арменией и Азербайджаном). Вторая причина – положительный демографический рост, особенно в среде выходцев из сельской местности.

На втором месте – чеченцы: было 899 тыс., стало 1,36 млн. чел. (1млн. зафиксирован в самой Чеченской Республике фактически сразу после завершения двух антитеррористических операций в республике).

Всероссийская перепись 2010 г. показала, что первая «двадцатка» самых многочисленных российских национальностей почти не изменилась, а именно:

– 80% населения составляют русские, и нет веских оснований утверждать, что в России идет некий (тем более, спланированный властью) процесс замещения русских представителями других национальностей;

– в пятерке, следующей за русскими, народы сохранили свой порядок, несмотря на то, что российские украинцы сократились почти на 1 млн. чел. без какого-либо заметного переселения на Украину;

– в следующей пятерке аварцы поменялись местами с мордвой в свою пользу, казахи поднялись с последней позиции, потеснив белорусов, белорусы выбыли из десятки, уступив место азербайджанцам.

Второе место по численности населения в стране традиционно занимают татары. До 2002 г. численность татар увеличивалась, а в 2002–2010 гг. численность татар уменьшилась на 244 тыс. человек (или 4,4%), однако их доля во всем населении осталась на уровне 2002 года (3,9%). Все остальные этнические группы составляют 3,5% и на демографическую ситуацию в стране в целом фактически не влияют. После присоединения Крыма в состав России вошли крымские татары.

Социальное самочувствие и социальные настроения в сфере межнациональных отношений

Данные социологических исследований убедительно свидетельствуют, что идея общероссийской гражданской нации не навязывалась обществу сверху, а базируется на прочной историко-культурной и историко-политической традиции и в настоящее время является объективным процессом. Еще в 2004 г., согласно опросам, признание российской идентичности уступало этнической самоидентификации, и сильную связь с гражданами России ощущал лишь 31% респондентов. Но уже к 2011 г. российская идентичность у большинства населения стала самой распространенной и ощущение связи со страной в целом – более сильным[2].

В 2000-е гг. граждане России стали осознавать новые очертания страны и ее место в мировом сообществе. На смену критике советского прошлого, а затем «лихих 90-х» постепенно начало приходить понимание необходимости трезвой оценки и взвешенных подходов к исторической памяти.

Органы власти и политическая элита на федеральном уровне акцентировали патриотизм, гражданственность, чувство достоинства и самоценности российских граждан. Молодежь откликнулась на призыв «Россия, вперед!», начала проявлять интерес к исторической реконструкции знаковых исторических событий (Невская битва, Бородино, Сталинградская битва, победа в Великой Отечественной войне и др.), участвовать в военно-спортивных организациях («Десантник», «Военный десантник», «Русские витязи» и др.). Сегодня большинство населения – это люди, которые считают себя гражданами России и одновременно не теряют свою этническую идентичность.

Вместе с тем обсуждение осенью 2012 г. проекта Стратегии ГМП показывает определённый разброс и противоборство мнений. Нередко термин «российская нация» отождествляется с клише «советский народ» или замещается понятием «этнокультурной общности». Противоречия между гражданской национальной идентичностью и собственно этнической идентичностью приводят население к фиксированию проблем межэтнических отношений. Поэтому опросы, проводимые известными центрами изучения общественного мнения, фиксируют озабоченность граждан состоянием межэтнических отношений[3].

За 20 лет российского политического транзита не изменилась к лучшему готовность к общению с людьми иной национальности. Негативные установки на разные виды контактов колебались в 1994 г. в пределах 22–43%, а в 2011 г. – в пределах 29–47% от общего числа опрошенных. Наиболее часто неприязнь на этнической почве опрошенные объясняют тем, что люди иной культуры ведут себя, «как хозяева на этой земле» – об этом заявили 63% опрошенных. Другой аргумент, приводимый в опросах, – различия в «поведении людей, их образе жизни» (39%). И только 20% респондентов ощущает конкуренцию за престижные рабочие места. Последнее вполне понятно, т.к. большинство мигрантов берется за работу, на которую местное население не претендует.

Различными исследовательскими центрами подтверждается, что доля предубежденных в отношении основных по массовости видов межэтнического общения в целом колеблется уже несколько лет в пределах 30%. Вместе с тем 89% опрошенных полагают, что «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо». Но одновременно 44% считают, что «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении моего народа», а 41% согласился с тем, что «все средства хороши для защиты интересов моего народа». При этом среди русских такие настроения распространены больше, чем среди представителей других национальностей (43 и 34% соответственно)[4].

Социологические исследования демонстрируют, что значительная часть населения (24–41%) отмечает обострение национальной проблемы из года в год (в 2010 г. – 32%). Нарастание напряженности в межэтнических отношениях усматривают представители всех возрастных групп, чаще его замечают люди с высшим образованием (36%). Острота проблем межэтнических отношений нарастает с увеличением размера населенного пункта, достигая пика в Москве и Санкт-Петербурге, где обострение национальной проблемы фиксируют 53%[5].

Лишь единицы (8%) заявляют, что одинаково относятся к представителям всех национальностей. У большинства населения симпатией чаще всего пользуются представители славянских народов (63%), а также люди европейской внешности. Антипатию чаще всего вызывают «кавказцы» (29%) и представители народов Средней Азии (6%). Большинство не могут объяснить причины своей антипатии (47%), среди мотивов чаще всего фигурируют угроза терроризма (13%), неуважение к принятым в России нормам поведения (11%) и бескультурье (6%)[6].

Общий вывод состоит в том, что растущая российская идентичность, устойчиво совмещаемая с этнической, интегрирует людей. Однако это не снимает раздражения и в некоторых случаях враждебности к представителям других национальностей, которые часто есть следствие недовольства существующей системой распределения ресурсов, солидаризации против несправедливости, неравенства, коррупции, беззакония.

В связи с этим актуализируются усилия и общества, и власти, направленные на достижение того, чтобы в повседневной практике граждане чувствовали Россию общим домом.

При этом государство призвано создавать и улучшать условия для полнокровной реализации этнокультурных интересов каждого гражданина РФ.

Российский ученый, академик ***В. Тишков***, в частности, отмечает: «Ни в коем случае не надо из чувашей, русских, евреев, татар и других “делать новых людей”, формировать единую российскую нацию. Причем под словом “единая” часто понимается “единственная”. Это глубокое заблуждение. Чуваши, русские, евреи, татары, якуты – уже давно многонародная российская нация. Для них принадлежность стране намного важнее, чем принадлежность к этнической группе. Кроме тех, кто болен этническим национализмом и отвергает российскость»[7].

Социально-экономические проблемы, неравномерность развития регионов РФ

Различия в уровне жизни населения в регионах РФ определяют основные предпосылки как к социальной напряженности в субъектах Российской Федерации, межрегиональной миграции населения, так и к напряженности в межэтнических отношениях. По оценке Министерства экономического развития России, по показателю комплексной оценки социально-экономического развития субъектов РФ, уровень развития регионов в конце 2011 г. в сравнении со средним значением по Российской Федерации (принятым за единицу)

варьировался от 3,3 в Ненецком автономном округе до 0,2 – в Чеченской Республике. Величина указанной оценки не достигает среднероссийского уровня в 68 субъектах Российской Федерации, а в республиках Калмыкия, Тыва, Ингушетия и Чечня уровень развития составил менее 0,5. В 7 регионах по итогам 2011 г. зафиксирован уровень социально-экономического развития, более чем в 1,5 раза превышающий среднероссийское значение. Это – Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский и Чукотский автономные округа, города Москва и Санкт-Петербург, Сахалинская область[8].

На долю 10 регионов – лидеров по показателю производства валового регионального продукта (ВРП) приходится 52% объема ВВП страны, тогда как на 10 регионов с наименьшим объемом – только 1%[9]. Эти цифры иллюстрируют устойчивость тенденции концентрации экономического потенциала в небольшом количестве регионов. В число регионов-лидеров, как по производству ВРП, так и по промышленному производству и инвестициям, входят и, по ожиданиям Министерства экономического развития России, будут входить в 2013–2016 гг. Москва и Санкт-Петербург, Московская и Свердловская области, Республика Татарстан, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Уровень регистрируемой безработицы в целом по стране в июне 2013 г. составил 1,3% экономически активного населения. Наиболее высокие показатели по-прежнему фиксируются в республиках со сложной социально-экономической ситуацией: в Чеченской (26%), в Ингушетии (16,1%) и Тыва (5,4%). Количество создаваемых рабочих мест не обеспечивает в полной мере занятость трудоспособного населения, численность которого в указанных регионах растет и составляет потенциал внутренней миграции граждан[10].

Существенная разница в уровнях социально-экономического развития обостряет конкуренцию этнических групп в сфере собственности, на рынке труда, в сфере доступа к престижным позициям в хозяйственной и экономической инфраструктуре. В свою очередь эта конкуренция ведет к формированию «этнических групп влияния» в экономике, которые стремятся к монополизации отдельных сфер деятельности.

Миграция как фактор межэтнических и межрегиональных отношений

Существенным фактором, обостряющим межэтнические и межрегиональные отношения, а также затрудняющим упрочение российской идентичности являются миграционные процессы, как внешние перемещения на тер-

риторию РФ, так и перемещения российских граждан из региона в регион. Очевидно, что органы власти и МСУ, общественные организации, эксперты недооценили масштабы и темпы миграции, а также ее последствия, особенно в отдельных регионах.

Рост напряженности в межнациональных отношениях связан с ростом как внешних, так и внутренних миграционных потоков, которые оказывают деструктивное влияние на состояние межэтнических отношений в Российской Федерации. Многие мигранты, прибывающие в страну, обладают не только низким уровнем образования и знания русского языка, но и часто не предрасположены к принятию и соблюдению общероссийских социально-культурных ценностей и правил поведения, что порождает мигрантофобию. В свою очередь, мигрантофобия приводит к обострению этнического экстремизма, национализма.

Вместе с тем, термин «мигрант» применяется зачастую и к гражданам России, которые мигрантами не являются. К таким группам относятся, например, азербайджанцы, которых по Всероссийской переписи 2010 г. в стране насчитывалось 650 тыс. чел. и которые являются полноправными гражданами РФ. К таким группам относятся также армяне, которых по Всероссийской переписи 2010 г. насчитывалось 1 200 тыс. и которые как граждане России исторически образовали на территории Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев и других регионов РФ территории компактного проживания.

По данным Министерства регионального развития России и руководителей субъектов Российской Федерации, большинство субъектов РФ отмечают наличие связи между социально-экономическим развитием региона и уровнем напряженности в межнациональных отношениях.

В 2012–2014 гг. на территориях Республики Адыгея, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областей, Ставропольского края, Москвы, Санкт-Петербурга, Пугачева между местным населением и мигрантами (в том числе, и гражданами РФ) имели место конфликтные ситуации. Они возникали на почве бытовых разногласий, вызванных поведением мигрантов, которое противоречило нормам и укладу жизни старожильческого населения, а также в результате конфликтогенного характера их хозяйственно-экономической деятельности. Мигранты ориентированы, прежде всего, на торговлю, на сферу услуг, на нефондоемкие виды сельхозпроизводства с высоким оборотом средств (овцеводство, бахчевые культуры), которые дают прибыль в короткий срок, но приводят к истощению (в том числе, необратимому) земельных угодий.

Многочисленные споры со старожильческим населением в сфере регулирования земельных отношений представители этнических общин часто стремятся разрешить неправовым путем (психологическим и силовым давлением, запугиванием, недобросовестной конкуренцией, подкупом органов МСУ и силовых структур). В сельских районах Астраханской и Ростовской областей, где компактно проживают мигранты, распространены случаи потравы скотом земель местных крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйств. Отмеченные конфликты выявили недоработки органов местного самоуправления, правоохранительных органов в сфере координации деятельности на муниципальном уровне.

В субъектах с высоким миграционным замещением старожильческого населения существенную роль в росте напряженности межэтнических отношений играет этнизация отраслей экономики. Так, в Ставропольском крае фиксируется тенденция роста моноэтнического бизнеса. Например, после перехода сельхозпредприятий в собственность (аренду) представителям народов северокавказских республик (прежде всего, Республики Дагестан) новые владельцы принимают на работу своих земляков, руководствуясь, в первую очередь, их этнической принадлежностью. В восточных районах Ставрополья в течение последних 10 лет основные производственные предприятия были скуплены и приватизированы представителями народов Дагестана и чеченского этноса. В связи с этим обострилась проблема трудоустройства русского населения на предприятиях, которые возглавили дагестанцы и чеченцы. Это вызывает недовольство коренного населения – представителей иных национальностей, прежде всего, русских, ногайцев, туркмен, и, соответственно, провоцирует рост межэтнической напряженности, а также систематические бытовые конфликты, локальные драки[11].

С учетом отмеченных обстоятельств ***Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.***, принятая в 2012 г., определила три основные цели управления миграцией:

а) обеспечение национальной безопасности РФ, т е. защищенность и комфортность проживания населения Российской Федерации – обеспечение комфортного самочувствия местных жителей, старожильческого населения;

б) стабилизация демографической ситуации. Впервые за последние три года в РФ остановлен процесс убывания населения. Последние годы ежегодный прирост населения составил 300 тыс. чел., что является положительной тенденцией в сравнении с ежегодным убыванием населения России в последние 20 лет, однако это происходит, прежде всего, за счет миграционного прироста;

в) содействие в обеспечении инновационного развития, модернизация и повышение конкурентоспособности.

Правительству Российской Федерации рекомендовано:

– проработать вопрос об определении уполномоченного федерального округа исполнительной власти, ответственного за выработку и реализацию политики в сфере адаптации и интеграции как внешних, так и внутренних мигрантов;

– представить предложения по разработке «трудовых карт», определяющих потребности субъектов Российской Федерации в дополнительной рабочей силе, а также по системе федеральных компенсационных механизмов для соотечественников и граждан Российской Федерации, участвующих в программе переселения из трудоизбыточных регионов в трудонедостаточные субъекты Российской Федерации;

– проработать вопрос о создании специальных групп в детских дошкольных учреждениях и адаптационных классов в общеобразовательных школах для детей мигрантов;

– проработать вопрос по адаптации и интеграции внешних мигрантов, в том числе через внедрение в субъектах Российской Федерации практики функционирования региональных адаптационных центров, а также организации центров обучения русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации потенциальных трудовых мигрантов в странах исхода;

– разработать рекомендации государствам-участникам СНГ по стимулированию интеграции иммигрантов в принимающие сообщества, в том числе через обучение государственному языку принимающего государства, содействие в трудоустройстве и получении общего и профессионального образования.

Сегодня миграционное законодательство Российской Федерации ориентировано на привлечение временных иностранных работников и не содержит достаточных мер, способствующих адаптации и интеграции трудовых мигрантов в социально-культурное пространство основного населения страны.

В этой связи одна из инновационных новелл Стратегии ГНП состоит в декларации формирования региональной системы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов. Признано необходимым совершенствовать нормативно-правовую базу реализации государственной национальной политики, включая вопросы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, а также трудового законодательства в части регулирования

применения иностранной рабочей силы, защиты прав иностранных работников, обязанностей и ответственности работодателей.

Современные проявления межэтнических противоречий и конфликтов

Очевидно, что не только экономическое благосостояние общества определяет гармоничность межэтнических отношений. По данным многолетнего мониторинга, осуществляемого Институтом этнологии и антропологии РАН совместно с Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, в России с 2008 г. наблюдается определенное повышение уровня конфликтности, хотя до этого в течение ряда лет ситуация была стабильной[12].

Новый уровень конфликтности, характеризуемый как слабая общественно-политическая напряженность, сохраняется в 2013–2014 гг.

В крупных городах, а также и в средних городских поселениях (Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Ростов-на-Дону, Краснодар, Кондопога, Пугачев, Ставрополь, Невинномысск) имеют место проявления экстремизма, агрессивность, бытовой ксенофобии и мигрантофобии, кавказофобии, отмечаются случаи убийств, массовых драк и беспорядков на почве национальной вражды, ненависти, идей «этнического превосходства», «этнической исключительности».

Эксперты пишут, что, прежде всего, в крупных городских центрах происходит повышение агрессивности в формах бытовой ксенофобии, кавказофобии, мигрантофобии и антисемитизма. Серьезную угрозу представляет собой радикальный национализм, который разделяет россиян по этническому признаку и препятствует утверждению общероссийской идентичности. Экстремисты прибегают к насилию в отношении этнических меньшинств, мигрантов и иностранных граждан. Нередки случаи убийства, массовых драк и беспорядков[13].

Неприемлемым для страны, которая внесла решающий вклад в победу во Второй мировой войне, стало появление неофашистской идеологии и деятельность профашистских групп, распространение фашистской символики и литературы, пропаганда экстремизма и ненависти, в том числе и через Интернет, социальные сети. Язык вражды и ненависти присутствует главным образом среди молодежи, хотя идеологами и организаторами выступают взрослые люди, в том числе политики, бизнесмены и интеллигенция.

Россия – самое многоэтническое и поликонфессиональное государство европейского пространства. Однако фундаментальных и непреодолимых

факторов для роста межэтнической вражды и этнического национализма в стране нет.

Напряженность и конфликты возникают там, где неблагоприятная социально-экономическая обстановка соединяется с плохим управлением, там, где политики и безответственные общественные активисты используют этнический и религиозный факторы для достижения власти и собственного благополучия. Только государство обладает всеми средствами обеспечивать межэтническое согласие, и только оно имеет право применять силу для противодействия разжиганию розни и проявлениям насилия. Поэтому предупреждение и оперативное урегулирование конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений – один из основных принципов государственной национальной политики в России.

Негативно сказываются на текущей ситуации современные территориальные споры и конфликты, связанные с исторически сложившимся мозаичным расселением народов, с неоднократными произвольными изменениями административных границ в СССР, с репрессиями и депортациями в отношении некоторых народов.

Высокий уровень социального неравенства в обществе и региональной дифференциации, этнополитизация различных сфер жизнедеятельности непосредственно усиливают конфликтный потенциал межнациональных отношений и ослабляют общероссийскую гражданскую идентичность, а также негативно влияют на демографическую ситуацию в стране, создают угрозу ее дезинтеграции.

Проведению эффективной государственной национальной политики препятствуют коррупция, пороки правоохранительной системы, недоверие граждан к органам власти и управления, предвзятость некоторых их представителей к формам и способам самовыражения отдельных национальностей, неспособность обеспечить справедливость, защитить законные интересы людей.

В системе управления сферой государственной национальной политики до последнего времени не была должным образом налажена межведомственная и межуровневая координация, раннее предупреждение проявлений этнофобии, радикализма и экстремизма в регионах и муниципальных образованиях. Поддержание межэтнического согласия, оперативное урегулирование потенциально конфликтных ситуаций, содействие диалогу, пропаганда уважительных отношений между представителями различных этнических общностей не стали приоритетными в работе органов и должностных лиц местного самоуправления, несмотря на то, что Президент РФ В.В. Путин прямо указал

на персональную ответственность глав муниципальных образований за состояние этой сфер общественных отношений. По инициативе Президента РФ соответствующие поправки внесены в ФЗ о МСУ.

Законодательство Российской Федерации в области межэтнических отношений не в полной мере соответствует потребностям общества по укреплению гражданского единства, снижению межэтнической напряженности, не содержит норм, способствующих межэтническому диалогу, обеспечению гражданского мира и согласия.

«Дорожная карта» гармонизации межэтнических отношений и упрочения российской идентичности

Новые политико-доктринальные условия гармонизации межэтнических отношений

Реализацией ***Концепции государственной национальной политики Российской Федерации 1996*** г. и принятыми в 2000-е гг. мерами по укреплению государственности удалось преодолеть дезинтеграционные процессы и создать необходимые предпосылки для формирования общероссийского гражданского единства на основе общей судьбы народов, восстановления исторической связи времен и гражданского примирения.

Деятельность органов власти и МСУ, НКО, НПО, экспертная деятельность в направлении упрочения российской идентичности и укрепления духовной общности россиян проходит в новых условиях. Современная Россия совершенствует государственную политику в сфере межэтнических отношений.

Это обусловлено теми политическими решениями, которые приняты Президентом РФ В. Путиным еще в предвыборный период и которые отражены в статьях и указах Президента РФ:

– статья: «***Россия: национальный вопрос***».

– 7 мая 2012 г. Президент России Владимир Путин подписал Указ № 602 «***Об обеспечении межнационального согласия***», призванный гармонизировать межнациональные отношения, укрепить единство многонационального народа Российской Федерации и обеспечить условия для его полноправного развития. В данном нормативно-правовом акте говорится о разработке и утверждении Администрацией Президента России совместно с Правительством

Российской Федерации до 1 декабря 2012 г. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации.

– 25 октября 2012 г. Президент РФ подписал Указ «***О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»***.

– 7 июня 2012 г. подписан Указ Президента РФ «***О Совете при Президенте РФ по межнациональным отношениям»***. Совет по межнациональным отношениям создан на постоянной основе и собирается два раза в год под председательством Президента РФ. На заседании Совета 22 октября 2013 г. в Уфе Президент дал 19 поручений. Одно из них – создать центр анализа и мониторинга, согласно которому каждый субъект создает свой центр, а московский будет выполнять главную задачу. Также дано поручение создать некоммерческий фонд поддержки национально-культурных объединений «Российская нация» для учреждения грантов.

В рамках президентского Совета была образована рабочая группа во главе с ***В.А. Михайловым*** – заведующим кафедрой национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. В рабочую группу вошли видные деятели научного сообщества, исследующие межнациональные отношения, представители государственных органов власти и национально-культурных автономий. Среди них – академик, директор Института этнологии и антропологии РАН ***В.А. Тишков,*** доктор политических наук ***В.Ю. Зорин,*** доктор философских наук ***Р.Г. Абдулатипов***, доктор социологических наук ***Л.М. Дробижева*** и др.

Было организовано широкое обсуждение проекта Стратегии ГНП с участием депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации всех субъектов Российской Федерации, Общественной палаты, Русской православной церкви, духовных управлений мусульман, общественных объединений. Проект был направлен во все субъекты РФ, где обсуждался экспертами, активистами и лидерами этнических групп, общин, диаспор. В проект было внесено более 3500 поправок и корректировок с учетом всех высказанных мнений. Ни один документ, ни одна концепция, принятая в стране в последние годы, не проходила такой массовой экспертизы. Поэтому Стратегия ГНП в полной мере является документом общественного согласия, компромиссным документом, что крайне важно для России как многосоставной полиэтничной федерации.

Правовыми основами проведения национальной политики в современных условиях являются Конституция Российской Федерации, международное

право, международные законы и политико-правовой опыт многовекового развития России как многонационального государства.

Стратегия ГНП опирается на идею о том, ***что Россия не является государством-нацией в общепринятом европейском смысле слова. Это государство-нация и одновременно государство-цивилизация.***

Упрочение гражданского единства на базе новой идеологии осуществлялось и в советский период при формировании такой общности, как советский народ. Сегодня после состоявшегося двадцатилетнего политического демократического транзита, после этнополитических сложностей, проблем и противоречий и конфликтов на повестке дня перед российским обществом стоит серьезная задача. Это – сплочение российских народов, российских граждан на основе российских патриотических традиций, а также на основе современных российских политических, социальных, правовых ценностей в рамках российской идентичности российской принадлежности – принадлежности к общероссийской гражданской нации.

Стратегия ГНП предоставляет для этого широкие возможности и выступает мобилизующим фактором гармонизации межнациональных отношений в стране, обеспечения политической стабильности в обществе, укрепления государственной безопасности и правопорядка, а также роста международного престижа Российской Федерации.

В настоящее время в сфере межнациональных отношений развивается идея особой, или уникальной, цивилизационной общности, уникального культурно-исторического типа, имеющего место в России. Распространено экспертное мнение о том, что уже царская Россия была не только империей, но и государством-нацией на основе великой культуры, масштабной истории, духовности, диалога религий и культур. Например, в работах академика ***В. Тишкова***[14] и других известных российских ученых доказывается и обосновывается тот факт, что уже царская Россия была не только империей, но и государством-нацией. Если же говорить о научных школах, то при разработке документа авторы исходили как из примордиализма, так и конструктивизма. «Когда к вам будут обращены вопросы, – как отмечала ***Л. Дробижева***, – в какой концептуальной схеме выполнены определения, то, скорее всего, это синтезированный или полипарадигмальный подход»[15].

Стратегия ГНП – это официально признанная система принципов, целей и задач, обеспечивающая единство народов, целостность государства, способствующая сохранению этнокультурного многообразия, укреплению гражданского и межэтнического согласия в стране. Она служит базой для координа-

ции деятельности всей иерархии органов государственной власти Российской Федерации (т.е. федерального, регионального, местного самоуправления), институтов гражданского общества.

Стратегия ГНП как основополагающий документ государственной национальной политики исходит из исторически сложившихся особенностей и актуальных проблем развития нашей страны как многонационального государства. Также Стратегией ГНП определяются главные направления реализации государственной национальной политики.

Структура Стратегии ГНП свидетельствует о концептуальной целостности, а также о современности и практической ориентированности документа. Она состоит из четырех разделов:

1. Общие положения

В рамках первого раздела говорится о целях создания Стратегии ГНП и подчеркивается, что реализация этого документа должна способствовать выработке единых подходов к решению проблем государственной национальной политики государственными и муниципальными органами, различными политическими и общественными силами. Стратегия ГНП носит комплексный характер, призвана развивать потенциал ***многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и всех составляющих его народов (этнических общностей).***

2. Состояние межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации

Во втором разделе приводится краткая историческая справка о численности этнических общностей и исторический обзор межнационального взаимодействия народов, перечислены негативные факторы, влияющие на развитие межэтнических отношений в Российской Федерации. В соответствии с данными Всероссийской переписи 2010 г. на территории страны проживают представители 193 национальностей, которые говорят на 277 языках и диалектах, при этом в государственной системе образования используются 89 языков.

Здесь же подчеркивается системообразующая роль русского народа как ядра российской государственности и наличие особого и глобального российского единого культурного (цивилизационного) кода, который объединяет народы России – кода не только общей культуры, но и общей социальной и общественно-политической традиции, общих морально-нравственных ценностей.

В Стратегии ГНП достоверно выделены проблемы и кризисные проявления межнациональных отношений, этнополитических процессов:

• высокий уровень социального и имущественного неравенства, региональной экономической дифференциации;

• размывание традиционных нравственных ценностей народов РФ;

• правовой нигилизм и высокий уровень преступности, коррумпированность отдельных представителей власти;

• сохранение проявлений дискриминации по отношению к гражданам различной национальной принадлежности в правоприменительной практике;

• недостаточность образовательных и культурно-просветительных мер по формированию российской гражданской идентичности, воспитанию культуры межнационального общества, изучению истории и традиций народов России, их опыта солидарности в укреплении государства и защиты общего Отечества;

• распространение негативных стереотипов в отношении некоторых народов;

• недостаточный уровень межведомственной и межуровневой координации в сфере реализации государственной национальной политики РФ, включая профилактику экстремизма и раннее предупреждение межнациональных конфликтов в субъектах РФ;

• недостаточная урегулированность миграционных процессов, вопросов социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов и др.

3. Цели, принципы, приоритетные направления и задачи государственной национальной политики Российской Федерации.

Третий раздел является основным и включает в себя главные цели и принципы современной государственной национальной политики и детализирует основные задачи в различных областях государственного функционирования – ***10 задач*** в сферах государственного строительства и политико-правовой, федеративных отношений, государственной и общественной безопасности, социально-экономической, культуры и образования, миграции, информационной и взаимодействия с институтами гражданского общества, международного сотрудничества.

В документе определено ***5 целей*** государственной национальной политики Российской Федерации:

а) упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);

б) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России;

в) гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений;

г) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств;

д) успешная социальная и культурная адаптация, интеграция мигрантов.

4. Механизмы реализации государственной национальной политики

В рамках четвертого раздела дается детальное описание конкретных механизмов реализации государственной национальной политики, охватывающее широкое поле непрерывных и согласованных действий государственных органов и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и законодателей. Определены задачи Правительства РФ и полномочия Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям.

Единство в многообразии, многообразие в единстве как общественно-политическая практика

Новационной и актуальной проблемой современности является укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации). Современный мир бросает вызовы всем странам, но прежде всего тем, которые претендуют на региональное или мировое лидерство.

Фундаментальным условием такого лидерства выступает умение их граждан жить в согласии друг с другом, особенно трудно достигаемом в обществах с полиэтничным и многоконфессиональным составом населения. Гражданское и межнациональное согласие – это не один раз достигнутое и на века предопределенное состояние общества. Это – постоянная динамика, нередко характеризующаяся проявлением различных форм радикализма и экстремизма. Это – кропотливая работа государства и общества, требующая взвешенной политики межэтнических отношений, способной обеспечить и «единство в многообразии», и «многообразие в единстве».

Вслед за принятием Стратегии ГНП последовали сопровождающие управленческие решения и мероприятия:

– Правительством РФ принята Федеральная целевая программа ***«Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России»*** с общим объемом финансирования на период с 2014 г. по 2020 г. в 6 мрд. 766 млн. 35 тыс. руб.

– Министерством регионального развития РФ разработан ***План мероприятий по реализации в 2013–2015 годах Стратегии государственной***

национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. из 82 пунктов.

Эти значимые политические и правовые документы и основанная на них деятельность стали новым креативным этапом политического, управленческого и организационного оформления интересов народов, этнических групп, территорий, субъектов РФ.

Со времени принятия Стратегии ГНП прошло почти полтора года. В феврале–апреле 2014 г. многие организации, учреждения и ведомства провели обсуждение первых итогов реализации целей и задач Стратегии ГНП. Это: Комитет ГД ФС РФ по делам национальностей (публичные общественные слушания), Комиссия по межнациональным отношениям и свободе совести Общественной палаты РФ, Министерство регионального развития РФ, Министерство образования и науки РФ и др. Такие же обсуждения прошли на уровне полномочных представителей Президента Ф в федеральных округах и в субъектах РФ.

Эффективность национальной политики зависит не только от того, насколько власть и в целом общество заинтересованы в сохранении этнической идентичности и защите интересов населяющих страну народов, но и от того, насколько плодотворными будут меры по укреплению единства многонационального народа. То есть насколько эффективно гражданская российскость будет сочетаться с этнической русскостью, татарскостью, башкирскостью, якутскостью и т.д.

Для предотвращения раскола российского общества по этническому и языковому признакам необходимо создание равных условий и возможностей как для удовлетворения потребностей в развитии этнической культуры и родного языка, так и для более полного овладения русской культурой и государственным языком Российской Федерации, без которых в современной России немыслимы ни вертикальная, ни горизонтальная мобильность граждан, в том числе, продвижение по социально-профессиональным ступеням, включая карьеру в органах государственной и муниципальной власти.

Такая политика основывается на следующих началах:

- реализация самоопределения граждан на трех уровнях (государство, личность, народ как этнической общности):
- взаимосвязь всех видов самоопределения;
- достижение консенсуса в том, что этническое самоопределение на групповом уровне ни в коей мере не должно покушаться на целостность и единство государства, а на уровне личности – на гражданскую идентичность лиц, вне зависимости от их этнической принадлежности.

На современном этапе реализация Стратегии ГНП набирает темп, ее воплощение расширяется, как по вертикали, так и по горизонтали. Она реализуется Министерством регионального развития РФ совместно с 19 министерствами и ведомствами.

Осуществляется финансирование ФЦП ***«Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России».*** На федеральном уровне выделены определенные финансовые ресурсы, и замысел государственной программы строится на принципах самофинансирования и софинансирования. При этом программа предусматривает выделение субсидий из федерального бюджета на обеспечение региональных целевых программ в сфере межнациональных отношений.

Для финансовой поддержки непосредственной деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций по решению социальных проблем Министерством экономического развития России предоставляются субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в размере 630 млн. руб. В 2013 г. в конкурсном отборе приняли участие 69 субъектов Российской Федерации. В настоящее время субсидии из федерального бюджета распределены между 39 субъектами РФ, которые подготовили эффективные и кондиционно оформленные документы – проекты региональных программ в сфере межэтнических отношений и упрочения российской идентичности.

В 2013 г. выполнено 11 пунктов ***Плана мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025*** г. В 2014–2015 гг. планируется выполнить 15 пунктов ***Плана мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025*** г.

Президенту РФ представлен первый доклад о выполнении первого этапа реализации Стратегии ГНП.

В субъектах РФ организуются мониторинговые центры, анализирующие ситуацию в межэтнических и этноконфессиональных отношениях.

В аппаратах полпредов Президента РФ и в системе органов исполнительной власти субъектов РФ сформированы специальные структуры по управлению общественными проектами, в том числе и в сфере межэтнических отношений.

В органах МСУ муниципальных образований назначены ответственные за состояние и качество межэтнических и этноконфессиональных отношений.

РАН и Министерство образования и науки РФ активизировали экспертную, научно-исследовательскую, проектную работы в этом направлении. Так,

в 2013 г. Министерством образования и науки РФ образован ***Распределенный научный центр*** под руководством академика ***В. Тишкова*** для мониторинга, экспертирования и прогнозирования состояния межэтнических и этноконфессиональных отношений в трех федеральных округах, в том числе и в СКФО. В СКФО такая работа проводится на базе трех опорных вузов – Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ, координатор ***С. Иванова***), Пятигорского государственного лингвистического университета (ПГЛУ, координатор – ***М. Аствацатурова***), Кабардино-Балкарского государственного университета (КБГУ, координатор – ***А. Боров***).

Несмотря на развернутую масштабную работу по реализации Стратегии в обществе, в экспертном сообществе, в СМИ отмечается скепсис, недоверие и даже жесткая критика как Стратегии ГНП, так и техник и технологий ее реализации. На обыденном уровне слышатся такие категоричные замечания, что «национальной политики нет» или что «национальная политика ангажирована и работает на интересы отдельных народов, этнических групп или субъектов РФ».

Эти идеи, прежде всего, недостоверны, а также и вредны, т.к. наносят ущерб многотрудному процессу упрочения гражданского единства народов России, а также усилиям органов власти и МСУ и усилиям национально-культурных институтов гражданского общества.

Вместе с тем, очевидно, что именно национальная политика – этнополитика является важнейшей составляющей внутренней политики Российского государства, которое исторически сложилось как многонациональная и поликонфессиональная держава, для которой вопросы межэтнических отношений были актуальны во все времена. В этом плане Стратегия ГНП – это документ, который побудил и органы власти и управления, и институты гражданского общества, и экспертное сообщество и СМИ к беспристрастному самоаудиту, к поиску новых ресурсов для развития в рамках общероссийской идентичности.

Главный вопрос этнополитики на современном этапе – ***как соединить многообразие страны и этнокультурное развитие отдельных общностей и регионов с проектом гражданской нации и обеспечением гражданского единства.***

Этот вопрос является актуальным не только для политиков и управленцев, не только для национально-культурных организаций и автономий, но и для каждого гражданина, для которого вопрос соотношения его этнической идентичности и гражданской общероссийской идентичности также не прост и не всегда сопровождается ясным и однозначным ответом.

В этом смысле упрочение ***общероссийской идентичности – насущная необходимость дальнейшей демократической динамики российского общества*** и вместе с тем безальтернативный политический, управленческий проект с выраженной историко-культурной, духовно-скрепляющей, морально-нравственной составляющей.

Реализация стратегии государственной национальной политики РФ: региональные особенности в СКФО

Наряду с общими тенденциями реализации государственной национальной политики их особенности ярко проявляются на региональном уровне, в том числе на Северном Кавказе, где после некоторого этнополитического таймаута 2005–2007 гг. с 2008 г. отмечается рост преступлений террористической, экстремистской направленности, а также проявлений межэтнических противоречий, локальных конфликтов, национализма, ксенофобии.

Этнополитический северокавказский дискурс

В ходе реализации Стратегии ГНП на Северном Кавказе четко обозначена дискурсная проблема ***«Россия и Кавказ»***, которая имеет сложносоставное содержание в политико-управленческом, экспертном и общественном восприятии. Оно детерминировано, прежде всего, сложным и противоречивым историческим процессом вхождения Кавказа в политико-правовое пространство России. Также оно детерминировано многоуровневыми современными феноменами и процессами геополитической, этнополитической, этноконфессиональной природы.

Выраженные риски национализма заложены в самой терминологии северокавказского дискурса, как общественного, так и информационного. Националистическая коннотация проявляется, прежде всего, в лозунгах, призывах, слоганах этнополитического и этноконфессионального контекста: ***«Кавказ – не Россия»***, ***«Кавказцы – не россияне»***, ***«Русские – хватит молчать»***, ***«Россия – для русских»***, ***«Ставрополье – не плавильный котел»***, ***«Ставрополье – не фильтр»***, ***«Ставрополье – не Кавказ»***, ***«Русские брошены государством»***, ***«Возврат Ставрополья в ЮФО»***[16]. Эти лозунги отражают упрёки в «нахлебничестве», паразитировании Северного Кавказа на здоровом теле

РФ, сконцентрированные в радикальном перманентном и недостоверном с точки зрения элементарной фактологии призыве «***Хватит кормить Кавказ***».

Сам титул дискурса «***Россия и Кавказ***» требует некоторого прояснения во избежание политических неточностей и управленческих двусмысленностей. Прежде всего, Кавказ как политическое и географическое пространство состоит из двух частей.

Первая часть титула дискурса – ***Северный Кавказ*** – является полиэтичным и поликультурным регионом РФ, входящим в макрорегион Юг России и по определению является российской территорией. В этом смысле сопоставление России и Северного Кавказа как равных визави геополитического или этнополитического диалога представляется не только неуместным, но и непродуктивным и неперспективным.

Вторая часть титула дискурса – ***Южный Кавказ*** – регион, в котором расположены три суверенных государства, приобретших государственную независимость в результате распада СССР и провозглашения суверенитета его бывшими субъектами – союзными республиками. Суверенные государства Азербайджан, Армения, Грузия, при разности их внешнеполитического курса, являются стратегическими партнерами России на Большом Кавказе.

На фоне этой геополитической реальности, по меньшей мере, странным представляется лозунг «***Хватит кормить Кавказ!»,*** который характеризуется не только примитивной конфигурацией, циничной коннотацией, но и содержательным невежеством.

Дискутируя проблему отношений России и Кавказа, стоит четко определиться в дефинициях, обращая внимание на дифференцированное содержание самого понятия «Кавказ». В плане уточнения и конкретизации применительно к Северо-Кавказскому региону в отдельных случаях используется термин «***Российский Кавказ***», который несет как историко-культурную, так и политико-управленческую нагрузку.

Вместе с тем очевидно, что политико-управленческие проекции, как равно и острый общественный и информационный дискурс и радикальные призывы посвящены именно Северо-Кавказскому региону и даже в большей степени той его части, которая входит в образованный в 2010 г. Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО).

Также эти призывы, упреки и даже сомнительные предложения об ограничении рождаемости жителей региона (например, со стороны лидера ЛДПР В.В. Жириновского) адресованы, прежде всего, северокавказским народам, являющимися не только коренными и титульными народами РФ, но и

входящими (чеченцы) в десятку наиболее крупных народов России – численностью в 1 млн. чел. и выше.

Элевирование дискурса «***Россия – Северный Кавказ»*** состоялось по факту образования в январе 2010 г. СКФО и активизируется каждый год в канун «дня рождения» округа. При этом ряд экспертов, политиков и общественных активистов подвергают критике политико-управленческое решение о создании округа, и акцентирует номенклатуру северокавказских проблем и нерешенных вопросов, которая действительно широка[17].

Современные факторы реализации Стратегии ГНП в СКФО

Политико-управленческий курс в сфере межэтнических и этноконфессиональных отношений в СКФО на современном этапе детерминирован Стратегией ГНП, которая имеет высокую политическую значимость, т.к. она восполнила существенный пробел в своевременном политико-управленческом осмыслении этнополитических реалий, который сложился в последние годы после принятия ***Концепции государственной национальной политики Российской Федерации*** в 1996 г.

С 1996 г. по 2012 г. проявились многие новые явления и тенденции, касающиеся этнических групп, народов, субъектов РФ, которые требовали политического осмысления и провозглашения официальной позиции государства по острым проблемам, противоречиям и конфликтным сюжетам. В течение последующего года перед органами власти и МСУ встали задачи по осмыслению принципов Стратегии ГНП и по разработке первых мер ее реализации. Эти задачи стоят и перед органами власти и перед органами МСУ субъектов РФ СКФО.

Их выполнение осложнено множеством рисков и вызовов, которые дестабилизируют как общественно-политическую, так и социально-экономическую ситуацию в регионе. Наличие этих рисков вносит существенные коррективы в политико-административный процесс реализации Стратегии ГНП, т.к. органы власти и управления вынуждены развивать, прежде всего, антитеррористический, антиэкстремистский вектор таковой.

Главной проблемой, серьезно затрудняющей плановую реализацию Стратегии в СКФО, является деятельность нелегальных террористических структур (Имарат Кавказ), экстремистских национально-религиозных ячеек, незаконных вооруженных формирований. В последние два года особенно активизировался процесс ротации и рекрутизации новых членов шахидских груп-

пировок, в отдельных случаях, и за счет перехода в радикальный ислам представителей славянской и иных не северокавказских этнических групп (в том числе, представителей студенческой молодёжи).

В регионе прослеживаются конкуренция и противоречия на уровнях: славянское население – неславянское население; русские – нерусские; русские – коренные северокавказские народы; русские – диаспоры; резиденты – мигранты; христиане – мусульмане; титульный народ – не титульный народ (осетино-ингушский конфликт, противоречия между кабардинцами и балкарцами, карачаевцами и черкесами).

Также отмечаются противоречия между субъектами РФ СКФО (Чеченская Республика – Республика Ингушетия, Ставропольский край – Республика Дагестан) в территориальной, социально-экономической и этнополитической сферах.

Органы власти и МСУ уделяют самостоятельное внимание таким негативным явлениям, как национализм и ксенофобия, мигрантофобия. Эти явления опасны в общероссийском масштабе и тем более опасны в Северо-Кавказском регионе, где на малой территории проживает множество народов и этнических групп с разными интересами.

Воплощение Стратегии ГНП на Северном Кавказе наследует некоторые принципы, формы и методы включения региона в политико-правовое пространство России, которые были реализованы в Российской империи и в Советском Союзе – прежде всего, дифференцированный подход к обустройству народов и территорий с учетом их социально-экономической и этнокультурной специфики. Здесь популярна консервативно-охранительная доктрина государственного управления в сфере национальных, межэтнических и федеративных отношений, которая провозглашена в предвыборных статьях Президента РФ В.В. Путина «***Россия сосредотачивается: вызовы, на которые мы должны ответить»***, ***«Россия: национальный вопрос».***

В СКФО Стратегия ГНП направлена на реализацию политико-управленческих возможностей российского федерализма, зафиксированных в Федеративном договоре 1992 г. и в Конституции 1993 г. (двадцатилетие которой отмечено 4 декабря 2013 г.). В СКФО крайне важно оптимальное сочетание разных правовых и политико-организационных форм организации субъектов (край, республика) при субъективировании власти на территориях в зависимости от их этнополитических характеристик.

Насущной потребностью реализации Стратегии ГНП в СКФО является соотнесение её принципов, направлений и векторов со ***Стратегией соци-***

ально-экономического развития СКФО до 2025 г. и ***Государственной программой развития Северного Кавказа***. Вместе с тем именно Стратегия ГНП является авангардным доктринальным документом, который определяет принципы, направления, векторы деятельности профильных органов власти и МСУ.

В 2014 г., по инициативе Президента РФ, состоялась реструктуризация системы органов исполнительной власти, реализующих государственную политику на Северном Кавказе. 12 мая 2014 г. «в целях комплексного решения вопросов, связанных с созданием условий для социально-экономического развития Северного Кавказа», Президент РФ ***В.В. Путин*** подписал Указ ***«О Министерстве Российской Федерации по делам Северного Кавказа».***

Полномочным представителем Президента РФ в СКФО назначен генерал ***С. Меликов***, одновременно ***А. Хлопонин*** продолжает занимать должность заместителя председателя Правительства РФ – ответственного по Северному Кавказу. Новацией управления стало создание целевого министерства по развитию Северного Кавказа по аналогии с министерствами, образованными для управления на таких территориях, как Дальний Восток и Крым.

Таким образом, выстроена новая система вертикали исполнительной власти для управления в проблемных регионах: заместитель председателя Правительства РФ – соответствующий министр – полномочный представитель Президента РФ в соответствующем федеральном округе.

Положительные и негативные тенденции СКФО в свете реализации Стратегии ГНП

Положительные тенденции межэтнических отношений в СКФО состоят, прежде всего, в том, что происходит постоянная ликвидация ряда бандформирований и полевых командиров, криминальных группировок (Дагестан, Кабардино-Балкария, Чечня). Также необходимо констатировать отсутствие массовых и масштабных межэтнических противоречий и конфликтов, настроенность жителей на стабилизацию, безопасность, развитие; усиление патриотических настроений, гражданского российского самосознания; осуждение в массовых настроениях сепаратизма, экстремизма, национализма и ксенофобии.

Во многих субъектах приняты целевые ведомственные и муниципальные целевые программы борьбы с терроризмом и экстремизмом под девизом общей безопасности, а также программы профилактики межэтнических конфликтов и этнокультурного развития, программы профилактики правонарушений, упрочения российского патриотизма, программы поддержки казачества. Усилилась дезавуация рисков экстремизма и терроризма в общественном мнении, в информационном, образовательном, экспертном дискурсе.

Институциональная среда воздействия на межэтнические отношения и упрочения российской идентичности создана, например, в Ставропольском крае. Она представлена такими организациями и учреждениями, как: ***Комитет по делам национальностей и казачества, Совет при губернаторе по вопросам межэтнических отношений, Пятигорский Дом национальных культур, кисловодский Миротворческий центр «Дружба-Северный Кавказ», Конгресс народов Ставрополья, Союз славян Ставрополья*** и др. В Ставропольском крае действуют советы мира и дружбы, дома и центры национальных культур, организованы этнокультурные деревни. Развивается система взаимных представительств субъектов РФ СКФО[18].

Действуют ***Межрегиональное теруправление Ространснадзора по СКФО, Федеральная служба финансово-бюджетного надзора в СКФО, Управление Генпрокуратуры РФ по СКФО, Межрегиональное управление ФМС по Северо-Кавказскому федеральному округу, ГКУ «Межрегиональный ресурсный центр»*** и др. Образованы: ***Северо-Кавказская парламентская ассоциация; Корпорация по Особым экономическим зонам, Корпорация развития Северного Кавказа*** и др. Все эти структуры, так или иначе, выходят на проблемы межэтнических и межрегиональных отношений в СКФО.

В аппарате полпреда Президента РФ в СКФО созданы целевые советы – ***Совет по развитию МСУ, Совет по вопросам миграции, вынужденных переселенцев и беженцев, Антикоррупционный совет,*** которые действуют при широком участии экспертов, гражданского общества. Обновлен верхушечный управленческий корпус во многих субъектах, в том числе, в силовых структурах.

В 2010–2013 гг. заместитель председателя Правительства РФ, полпред Президента РФ в СКФО ***А.Г. Хлопонин*** адаптировал свои политические и управленческие стратегии к этнокультурным реалиям округа. Он выступал как современный менеджер-профессионал, акцентировал в СКФО программно-целевой менеджмент с элементами технократии для экономического и социального ускорения. В контексте реализации Стратегии ГНП аппаратом полпредства осуществляется координация взаимодействия глав субъектов РФ СКФО с учетом проблем, противоречий и конфликтов (Ставропольский край и Республика Дагестан, Чеченская Республика и Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания – Республика Ингушетия). Организованы ***Общественный совет СКФО, Совет Старейшин СКФО, Экспертный Совет СКФО, Совет алимов СКФО***, в центре внимания которых – состояние этноконфессиональных отношений. Соблюдается принцип неизменности ад-

министративных границ субъектов РФ СКФО, равноправия народов и этнических групп и приоритета прав человека и гражданина.

Этноконфессиональное разнообразие СКФО рассматривается как значимый ресурс региона. В субъектах приняты и обновляются региональные концепции национальной политики, систематически проводятся семинары, курсы повышения квалификации для работников органов власти и МСУ в сфере межэтнических и этноконфессиональных отношений в целях упрочения социокультурного и гражданского единства северокавказского сообщества[19].

В социальном служении активизируются конфессиональные институты – Ставропольская и Невинномысская митрополия РПЦ, Пятигорская и Черкесская епархия РПЦ. В 2012–2013 гг. проведены ***Ставропольские форумы Всемирного русского собора.*** Также активизируются ДУМ субъектов РФ СКФО, деятельность Координационного центра мусульман Северного Кавказа и представительства Российской Ассоциации исламского согласия.

В январе 2012 г. в Кисловодске по инициативе председателя Правительства РФ В.В. Путина прошёл ***Форум народов Юга России***, на котором еще до принятия Стратегии ГНП были озвучены базовые принципы упрочения единства народов региона как неотъемлемых субъектов российской нации. В субъектах РФ СКФО образованы новые НПО, в частности: Русское единство Кавказа (РЕКА), Конгресс народов Ставрополья за мир на Кавказе, Центр современной политики Кавказа. Реализован проект «***Мир Кавказу»*** Рабочей группы по Северному Кавказу Общественной палаты РФ, а также множество северокавказских проектов Московского бюро по правам человека, Миротворческой миссии им. генерала А. Лебедя, Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, Международной исламской миссии и др.

В СКФО осуществляются шаги по реализации Стратегии ГНП в сфере образования и воспитания молодёжи. Базой для этого выступают, прежде всего, университеты округа. Так, Образован ***Северо-Кавказский федеральный университет*** (ректор – ***А.А. Левитская***) на базе 11 вузов и филиалов, прежде всего, – Ставропольского государственного университета, Северо-Кавказского технического университета, Пятигорского государственного технологического университета. В СКФУ образован Центр межэтнического взаимодействия, Студенческий этнический совет, реализуется масштабная программа изучения русского языка и предметов, непосредственно касающихся сферы межэтнических и этноконфессиональных отношений.

Образован ***Совет ректоров высших учебных заведений СКФО*** под председательством ректора Пятигорского государственного лингвистическо-

го университета (ПГЛУ) профессора ***А.П. Горбунова***, на заседаниях которого рассматриваются вопросы состояния межэтнических отношений в студенческой среде. ПГЛУ реализует многолетнюю международную программу «***Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество»***[20], а также «***Комплексную программу содействия сферы религиозного образования, прежде всего, мусульманского***». ПГЛУ – единственный в СКФО стал победителем конкурса среди высших и средних специальных учебных заведений на право создания центров подготовки волонтеров для Олимпийских и Параолимпийских игр в Сочи–2014. В ПГЛУ действуют 17 Центров языков и культур, создана система привития студентам широких компетенций в сфере межкультурной, межэтнической коммуникации. В ПГЛУ осуществляется реинтеграция целостного историко-культурного и историко-политического, гражданского сознания студентов, действует центр «ПРОФИ–СОЦИ–ЛИНГВА» как центр адаптации и социализации молодёжи в современных общественных отношениях.

Непосредственное отношение к методологическому и эмпирическому обеспечению реализации Стратегии ГМП имеют современные этнологические, этнополитологические и этноконфликтологические исследования. В СКФО в связи с состоявшимися конфликтами сложился профессиональный пул экспертов-конфликтологов, осуществляются масштабные исследования и мониторинговые проекты. Так, например, под руководством академика ***В.А. Тишкова***[21] на базе СКФУ, ПГЛУ и КБГУ в 2013–2014 гг. реализуется масштабный проект ***Распределённого научного центра Министерства образования науки РФ*** по этнологическому мониторингу и исследованию состояния межэтнических и этноконфессиональных отношений, а также социального самочувствия молодёжи СКФО. Его результаты имеют высокую прикладную значимость в актуализации региональных особенностей реализации Стратегии ГНП[22].

В СКФО проведены международный фестиваль «**WOMAD»**, Фестиваль российских театров, Всероссийский форум СМИ и др. Осуществляется популяризация позитивной повестки Северного Кавказа под девизами: ***«Культура против террора», «Культурная столица», «Северный Кавказ – многоцветье культур»***, разрабатывается бренд ***«Сделано на Северном Кавказе»***[23].

Распоряжением Правительства РФ 17 апреля 2012 г. № 506-р утверждена ***Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года.*** Распоряжением Полномочного представителя Президента Рос-

сийской Федерации в СКФО №279-рп от 08.12.2010 г. создан ***Совет по молодежной политике в СКФО***.

В 2011–2013 гг. был организован ***Всекавказский молодёжный лагерь «Машук»,*** который с 2013 г. при поддержке заместителя председателя Правительства РФ, полпреда Президента РФ в СКФО ***А. Хлопонина*** действует как стационарный молодёжный образовательно-туристический центр. На базе пятого «Машука» в 2014 г. планируется реализовать множество целевых программ, профилактирующих межэтнические противоречия и конфликты в молодёжной среде[24].

Проводятся совместные лагеря православной и мусульманской молодёжи, фестивали «Студенческая весна», «Молодёжный экономический саммит», Казачьи игры, Кавказские игры, соревнования, конкурсы, например, «Казачьему роду нет переводу», осуществляются проекты «Соседи», «Кунаки» и др.

Также в СКФО эффективно работают многочисленные НКО, НКА разного уровня, которые ведут масштабную просветительскую, образовательную, организационную работу.

В то же время, несмотря на масштабные усилия федерального центра и аппарата полпреда Президента РФ, в регионе не снята острейшая проблема безопасности. В субъектах РФ СКФО (прежде всего, в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ставропольском крае), продолжаются террористические акты, вылазки НВФ, введение режима КТО. Осуществляются заказные убийства, криминальные клановые разборки, бессудные казни, похищения людей, убийства правозащитников, общественных активистов, журналистов, писателей, учёных, работников органов власти, управления, силовых структур.

На территории СКФО продолжается подпольная деятельность экстремистской организации «Имарат Кавказ», которая декларирует в качестве магистральной цели организацию на территории Северного Кавказа теократического исламского государства. Настораживает распространение идей религиозного и национально-религиозного экстремизма, омоложение рядов террористов и экстремистов и «регенерация» рядов террористов и экстремистов за счет представителей несеверокавказских этнических групп (в том числе, славянских).

В известном смысле можно говорить о наличии в северокавказском обществе «заказа» на экстремизм и терроризм в их искаженном, героизированном выражении. Родственники и друзья «лесных братьев» склонны оправдывать их действия стремлением добиться справедливости, бороться с

коррупцией, разоблачать продажных чиновников и силовиков. Ложные образы «этнических партизан», «борцов за веру и справедливость» имеют хождение в общественном дискурсе, в неформальных обсуждениях весьма лояльного тона. С лояльным или нейтральным отношением региональных и местных сообществ к членам НВФ и шахидских групп связано то, что в общественном и информационном дискурсе не создано нетерпимое отношение к религиозно-экстремистской и национально (этно)-эктремистской идеологии и не ведется масштабная контрпропаганда.

В этой связи в реализации Стратегии ГНП в СКФО органы власти и МСУ учитывают, что обострение националистических проявлений связано с террористическими актами, проявлениями национально-религиозного экстремизма, а также с межэтническими конфликтами, типология которых в регионе выявляет их комплексный, синкретический характер[25]. Так, после терактов в Ставропольском крае, Дагестане, Кабардино-Балкарии (взрывы, убийства референтных лиц, вылазки НВФ) оживляются взаимные обвинения и претензии этнических групп по таким векторам, как славяне – неславяне, русские – северокавказцы, православные – мусульмане. Большие ресурсы рисков национализма заложены в локальных конфликтах и драках, особенно со смертельным исходом (в частности, Невинномысск 2013 г., Ставрополь 2014 г.). Эти события являются катализаторами межэтнической напряжённости и конфликтов, взаимной националистической риторика, массовых настроений недовольства, недоверия властям.

В этом плане оправданы усилия глав субъектов РФ СКФО – ***Р.А. Кадырова, Р.Г. Абдулатипова*** – по созданию целевых общественных комиссий из авторитетных, референтных лиц республиканских сообществ по рассмотрению случаев сотрудничества жителей республик с террористами и экстремистами.

В СКФО в общем плане не нейтрализованы причины межэтнических конфликтов, этнополитических противоречий. Продолжается традиционная конкуренция этнических групп в сфере допуска к собственности, производственным ресурсам, земле, а также к власти и политическим позициям в связи с реализаций реформы МСУ, административной реформы, реформы федеративных отношений. В республиках РФ СКФО состоялась этнократизация структур власти, управления и политики. Доля представителей титульных этносов на первых и вторых должностных уровнях власти и управления составляет от 80 до 95%[26].

Отмечаются межконфессиональные противоречия, а также противоречия между клерикальной и светской частями местных сообществ, внедрение

норм адата и шариата в светские практики, угрозы светскому характеру российского государства. В республиках РФ СКФО, а также в Ставропольском крае, в том числе и в аудиториях учебных заведений, все чаще встречаются девушки в хиджабах, которые воспринимаются как шахидки или как потенциальные носительницы радикального религиозного экстремизма.

Происходит этноконфессиональная архаизация отдельных северокавказских сообществ на базе их состоявшейся моноэтнизации и исхода или оттока русского и иного нетитульного населения, а также клерикализация общественных и семейно-бытовых, половозрастных, межгендерных отношений. На этом фоне происходит распространение нетипичных для региона религий, религиозных течений и деноминаций (протестантизм, баптизм, католичество, Свидетели Иеговы, родноверство, «народная религия», нетрадиционная православная церковь), а также тоталитарных сект.

Русское население СКФО, прежде всего, Ставропольского края, считает, что в рамках округа несправедливо распределяются инвестиции и трансферты из федерального центра (т.е. в пользу республик), и что полпред Президента РФ в СКФО не поддерживает в должной степени русское население в республиках. Ресурс новых рисков национализма заложен в неоднозначных и сомнительных в плане народной поддержки и организационного исполнения этнополитические проектах – создание Ставропольской русской республики, выход Ставропольского края из СКФО и др. Так, в общественном и информационном дискурсе Ставрополья и всего Северного Кавказа в 2013 г. транслировалась идея о том, что после завершения Олимпиады–2014 территория Ставрополья будет разделена между Ростовской областью и Чеченской Республикой. Проект возможного разделения Ставропольского края был развит в статье ***А. Масалова «Главный приз Олимпиады – Ставрополье – поделят Чечня и Дон?»,*** которая опубликована 8 мая 2013 г. в еженедельнике ***«Новая газета в Южном федеральном»,*** а 8 июля 2013 г. была представлена на официальном сайте издания. Статья побудила ставропольское сообщество к массовым опасениям и негативным настроениям, а также к националистическим высказываниям и оживлению радикально настроенных общественных сил и организаций (партия «Новая сила», общественно-политическое движение РЕКА и др.). Проблемы русского населения СКФО отражены в СМИ и иных формах информационного дискурса[27]. В то же время очевидно, что самочувствие и социальное состояние русских на Северном Кавказе отставляют желать много лучшего, и нужна государственная программа социально-экономического и общественно-политического патронирования русских в СКФО.

Националистические проекции имеют распространённые в Северо-Кавказском регионе идеи об исключительности, уникальности и несовместимости «северокавказской цивилизации» с российской цивилизацией, которые, зачастую, популяризируются, как самими северокавказцами, так и представителями славянской и иных этнических групп – российских и диаспорных. Также это тенденциозное акцентирование «негативных наследственных черт» и северокавказских народов, которые, якобы, имманентно привержены таким социальным практикам, как кровная месть, заложничество, абречество, набеговая система. В то же время имеют хождение и негативные образы русских (славян) как этнической группы с негативным социальным имиджем (пассивность, неорганизованность, леность, оторванность от родственных связей, незнание своих корней и др.).

На фоне неблагоприятных социально-экономических процессов, следствий мирового экономического и финансового кризиса усиливается конкуренция между субъектами РФ СКФО за ресурсы и инвестиции. Они в отдельных случаях сопровождаются коллективными жалобами о несправедливом и необъективном их распределении со стороны федерального центра.

В свете реализации Стратегии ГНП в СКФО 25 апреля 2014 г. в полпредстве Президента РФ СКФО на семинаре-совещании с должностными лицами высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, находящихся в пределах СКФО, ответственных за сферу межнациональных отношений, отмечалось недостаточное понимание со стороны органов исполнительной власти регионов дифференцированости и гетерогенности населения СКФО и особых интересов разных этнических групп: русское и славянское население, северокавказские народы (автохтонные и титульные).

Было отмечено, что не уделяется должного управленческого внимания проблеме русского и нетитульного населения, интересам РПЦ в республиках СКФО в целях предотвращения выезда русских и нетитульных групп (безопасность, трудоустройство, социальный лифт, допуск к власти, допуск к собственности, этнокультурное самочувствие)[28].

Также отмечалось, что в каждом субъекте должны быть приняты конкретные «дорожные карты» реализации Стратегии ГНП с учетом конфликтогенной готовности населения и высокого процента населения, которое полагает, что состояние межэтнических отношений неблагополучно. На семинаре-совещании акцентировалась персональная ответственность глав муниципальных образований и глав регионов за состояние межэтнических отношений и профилактику межэтнических конфликтов.

Для ликвидации неблагоприятных тенденций и эффективной реализации ГНП в субъектах РФ СКФО с мая 2014 г. начала действовать новая система органов исполнительной власти.

Деятельность вновь назначенных министра по делам Северного Кавказа ***Л. Кузнецова*** и полпреда Президента РФ в СКФО ***С. Меликова*** под руководством заместителя председателя Правительства РФ ***А. Хлопонина*** должна быть сосредоточена на дальнейшем развитии позитивных тенденций социально-экономического развития региона и в то же время на обеспечении безопасности и нейтрализации угроз терроризма и национально-религиозного экстремизма.

Оптимистические реалии и перспективы

Указанные северокавказские процессы имеют как объективные, так и субъективные детерминанты, в том числе и давнего историко-политического и политико-управленческого генеза. В свете реализации Стратегии ГМП данные явления не стоит трактовать как исключительно северокавказские этнополитические феномены, т.к. они отражают мировые тренды отношений народов, этнических групп, большинств и меньшинств, мигрантов и резидентов, а также отношения этнических групп и власти.

В то же время эти процессы катализируются объективными вводными Северного Кавказа, который всегда являлся регионом с крайне слабо развитой экономической и социальной инфраструктурой, а также регионом, в котором всегда проявлялась существенная конкуренция народов, религий, куль-тур.

Данные процессы связаны и с такими явлениями общероссийского плана, как коррупция, недобросовестность чиновников, непрофессионализм управленцев, искренние заблуждения, а также цинизм политиков и экспертов.

В этой связи нецелесообразно искать глобальные причины перечисленных проблем и противоречий именно в образовании СКФО, в деятельности полпреда Президента РФ в СКФО, в политическом и управленческом стиле отдельных руководителей субъектов РФ СКФО и усматривать некую панацею в реструктуризации или ликвидации современной системы федеральных округов.

Проявляющиеся в регионе северокавказские риски ни в коей мере не стоит рассматривать как идеологическую или политическую базу для активизации сепаратистских настроении внутри северокавказского сообщества или в отношении северокавказского сообщества со стороны иных российских сообществ. Идея северокавказского сепаратизма сегодня является для населе-

ния столь же нецелесообразной, невыгодной в геополитическом и социально-экономическом плане, сколь и неприемлемой в культурном, ментальном и этическом смысле.

Северный Кавказ в течение нескольких веков является неотъемлемой частью российского политического, правового, социального, экономического и культурного пространства. Жители региона являются россиянами и не транслируют в массовом и даже в групповом порядке идей выхода из России, воспринимая ее как свое гражданское Отечество.

Население Северного Кавказа – русские (казачество), северокавказские автохтонные титульные и нетитульные народы, этнические группы иных народов России, диаспорные группы ближнего и дальнего зарубежья составляют существенный и неотъемлемый демографический социальный, трудовой ресурс, человеческий капитал, ценный для всего российского общества.

В то же время для России Северный Кавказ является важнейшей стратегической территорией, регионом этноконфессионального, этнокультурного полилога, территорией с уникальными природно-климатическими, эколого-рекреационными ресурсами. Также очевидно геополитическое значение региона, который граничит с зарубежьем и является площадкой интенсивного многоуровневого диалога стран, регионов, народов, этнических групп, который ведется на территории России и в интересах России.

Транспарентной идеей этого диалога является идея достижения безопасности, реинтеграции, социальной и экономической динамики в рамках упрочения российской гражданской идентичности в соответствии с принципами Стратегии ГМП. Именно в наибольшей интеграции региона в российские социально-экономические и общественно-политические отношения заложены перспективы Северного Кавказа, обеспечения здесь стабильности.

Некоторые обобщения и рекомендации

Стратегия ГНП не может отвечать на все вопросы современного общества, предложить рецепт решения всех проблем для всех этнокультурных сообществ и регионов, но она представляет своеобразный гуманитарный стандарт, минимум состояния этнокультурной политики. Поэтому в механизмах реализации Стратегии ГНП заложено положение о том, что Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям во взаимодействии с федеральными и региональными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями, научными организациями готовит Президенту

Российской Федерации предложения по уточнению приоритетных направлений настоящей Стратегии.

В Стратегии ГНП уделяется большое внимание оценке межэтнических отношений социологическими методами, определяются специальные индикаторы, прописывается необходимость проведения в обществе политики интернационализации и интеграции. Безусловно, с государственной позиции приоритетной должна быть гражданская идентичность. При этом важно, чтобы Стратегия ГНП предусматривала механизмы, исключающие ассимиляцию и размывание этнической идентичности.

Принятие Стратегии ГНП является основой для законотворчества, как на национальном, так и на региональном уровне, послужит мощным катализатором для формирования российской идентичности, укрепления межнационального сотрудничества в стране, улучшения ее образа на евразийском пространстве в современном мире.

Цели Стратегии ГНП достигаются совместными действиями общества и государства на основе конституционных принципов демократии и федерализма, принципов единства, патриотизма и социальной справедливости, стабильного и суверенного развития России, уважения национального достоинства ее граждан и служит основой для решения долгосрочных задач государственного строительства, успешного развития страны в экономической и социально-культурной сферах. Исключительная и важная роль в решении этих задач принадлежит профессиональным союзам и трудовым коллективам.

Прошедший год реализации Стратегии ГНП проявил проблемы, противоречия и кризисные места этого процесса, которые имеют, как объективную, так и объективную природу.

Прежде всего, это слабое политическое, организационное и информационное обеспечение реализации Указа Президента РФ ***«Об обеспечении межнационального согласия»*** и ***«Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».***

Также это:

1. Недостаточность профессиональной подготовки управленцев всех уровней в сфере современных техник и технологий реализации государственной национальной политики РФ, в сфере этнологической грамотности, этнополитической компетентности, владения техниками антиконфликтогенного менеджмента межэтнических и этноконфессиональных отношений.

2. Низкий политический и общественный авторитет власти федерального центра (Государственной Думы РФ и Правительства РФ), государст-

венности как института, как равно и глав регионов у населения. Слабое понимание подавляющей частью населения сущности и перспектив политико-административных процессов, смысла модернизации политической системы РФ.

3. Слабость понимания основной массой населения содержания, преимуществ и приоритетов (культурных, социальных, политических, правовых, мировоззренческих) принадлежности к российской идентичности как к универсальному самоопределению российского гражданина.

4. Недостаточная патриотическая направленность деятельности многих национально-культурных организаций и автономий и казачьих обществ, как равно и недостаточная политико-правовая грамотность их руководителей, определённая изоляция их от общероссийского демократического процесса, зацикливание на решении узких этносоциальных задач.

Определение проблем и недостатков в реализации Стратегии ГНП позволяет сформулировать желательные политико-управленческие тренды в соотнесении с общим политическим трендом российского общества.

Среди них выделяется упрочение в общественно-политическом, политико-управленческом, информационном дискурсах и практиках идеи российской идентичности, российского патриотизма как базы для приоритетного этнокультурного, этнополитического самоопределения граждан, независимо от их этнической и конфессиональной принадлежности. Также это реализация реформы федеративных отношений (укрупнение субъектов) только при проведении референдумов и выяснении мнения населения о возможном слиянии субъектов.

Важными направлениями реализации Стратегии ГНП является преодоление различий в уровне социально-экономического развития субъектов РФ, а также противоречий в политико-управленческих тактиках, техниках и технологиях при нейтрализации региональной и местной «этнополитической суверенизации и этнокультурной архаизации». При этом важно сохранение светского характера государственности, политико-административного и местного управления при профилактике противоречий между конфессиями, внутри конфессий, а также между светской (атеистической) и клерикальной (воцерковленной) частями общества.

Особым вектором воплощения Стратегии ГНП является обеспечение допуска к власти и к принятию властнозначимых решений представителей разных этнических групп и недопущение в ходе выборов противоборства по этнополитическому признаку для достижения этнополитического и этносоциального паритета и профилактики межэтнических и конфессиональных противоречий.

Эффективность реализации Стратегии ГНП зависит не только от того, насколько власть и в целом общество заинтересованы в сохранении этнической идентичности и защите интересов населяющих страну народов, но также от того, насколько плодотворными будут меры по укреплению единства многонационального народа. В основе такой политики лежат следующие начала:

Во-первых, учет трех уровней (государство, личность, народ как этническая общность), на которых реализуется самоопределение людей.

Во-вторых, тот факт, что ни одно из самоопределений – национально-государственное, национально-территориальное и национально-культурное не может происходить изолированно от других.

В-третьих, достижение консенсуса в том, что этническое самоопределение на групповом уровне ни в коей мере не должно покушаться на целостность и единство государства, а на уровне личности – на гражданскую идентичность лиц, вне зависимости от их этнической принадлежности.

Долгосрочность такой политики вытекает из признания этничности как объективно и субъективно существующего феномена и признания полиэтничности для нашей страны действующим фактором государственной и общественной жизни. Этот тезис противостоит позиции, например, некоторых американских антропологов, которые уходят от признания рас, разделения людей по этническим признакам. Нет рас – нет этничности – нет национальных меньшинств и национального большинства – нет проблем.

Данные социологических исследований убедительно свидетельствуют, что идея общероссийской гражданской нации не навязывалась обществу сверху, а является объективным процессом. Если еще в 2004 г., согласно опросам, признание российской идентичности уступало этнической самоидентификации и сильную связь с гражданами России ощущал лишь 31% респондентов, то к 2014 г. российская идентичность у большинства населения стала самой распространенной и ощущение связи со страной в целом более сильным.

Общий вывод состоит в том, что растущая российская идентичность, устойчиво совмещаемая с этнической идентичностью, интегрирует людей, но это не снимает раздражения и в некоторых случаях враждебности к представителям других национальностей, которые часто есть следствие недовольства существующей системой распределения ресурсов, солидаризации против несправедливостей, неравенства, коррупции, беззакония. Именно российская идентичность является общественно-политическим универсумом высшего уровня, который предоставляет гражданам России, независимо от их этнической принадлежности наибольшие возможности для самореализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // http://президент.рф/news/17165
2. Материалы к заседанию Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. Уфа, 22 октября 2013 г. // Текущий архив Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям. С. 109–110.
3. Те же данные были получены в опросах Левада-Центра. Опрос 17–21 декабря 2010 г. фиксировал рост межнациональной напряженности у 51% респондентов // http://www/levada/ru/press/2010122703.html
4. Материалы к заседанию Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. Уфа, 22 октября 2013 г.
5. Там же.
6. Об укреплении единства многонационального народа (Российской нации): Информационно-аналитический материал // Текущий архив Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям. 2013.
7. *Тишков В.А.* 20 лет российской этнополитике // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 году: Ежегодный доклад Сети этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 9–12.
8. Материалы к заседанию Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. Уфа, 22 октября 2013 г.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же
12. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году: Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В. А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 183–184, 334–337.
13. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году: Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В. А. Тишкова и В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2013.
14. См.: Российская нация: становление и этнокультурное разнообразие / Под ред. В. А. Тишкова. М.: Наука, 2010; *Тишков В.А.* Российский народ. Книга для учителя. М.: Просвещение, 2010.
15. Стенограмма заседания рабочей группы по подготовке Стратегии государственной национальной политики от 27 сентября 2012 г. // Текущий архив Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям.
16. См.: Кто такие россияне // Московский комсомолец – Северный Кавказ. 2011. 16–23 ноября; Что делать с Кавказом? Глава Ингушетии – о лезгинке, гастарбайтерах и казаках // Аргументы и факты. 2014. № 1–2; Национальная среда // Парламентская газета. 2013. 26 ноября – 5 декабря.
17. *Авксентьев В.А.* Федеральные округа и опыт полпредов в решении северокавказских задач // Юг России: проблемы, прогнозы, решения.Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010.
18. *Аствацатурова М.А.* Северный Кавказ: перспективы и риски. Трансформация регионального этнополитического пространства. М.: Academia, 2011.
19. Кавказ: проблемы реинтеграции социокультурного пространства и вызовы ре-

гиональной безопасности:. Материалы международной научно-практической конференции. Ростов-н/Д., 24–25 сентября / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-н/Д: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2012.

[20] Материалы Международных конгрессов «Мир через языки, образование, культуру: Кавказ – Россия – Мировое сообщество». Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2007–2013 гг.

[21.] Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе: Экспертный доклад / Под общ. ред. В.В. Тишкова. М., Ставрополь, Пятигорск: РНЦ Министерства образования и науки РФ, 2013.

[22.] Состояние научной экспертизы по проблемам этнической истории, культуры, межэтнических и конфессиональных отношений в Северо-Кавказском федеральном округе: Экспертный доклад / Под общ. ред В.А.Тишкова. М., Ставрополь, Пятигорск: Распределённый научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем, 2013.

[23.] Этнокультурный бренд и историко-культурные образы в инновационном развитии Северо-Кавказского региона. Культура и пространство. Кн. 3 / Науч. ред. В.А. Тишков. Ростов-н/Д, Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2011.

[24.] *Максимова Е.* На Машук по конкурсу! // Аргументы и факты. Северный Кавказ. 2013. № 29; *Романенко Е.* Площадка молодёжных проектов открыта // Кавказская здравница. 2013. 17 августа; Ждем отдачи, всем удачи. Машук – 2013 // Ставропольские губернские ведомости. 2013. 14 августа.

[25.] *Аствацатурова М.А., Тишков В.А., Хопёрская Л.Л.* Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010.

[26.] Этноэтатизм и этнократии на Юге России / Отв. ред. В.В. Черноус. Ростов-н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006; См. также: Материалы Первого Всероссийского Конгресса элитологов. Ростов-н/Д., Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ 7–9 октября 2013 г. Ростов-н/Д.: Изд-во СКГС, 2013.

[27.] См.: Где Русью не очень пахнет? Русские в национальных республиках чувствуют себя людьми второго сорта: им нет места во власти и бизнесе // Аргументы и факты. 2013. № 50; Защитить … казака // Аргументы и факты. Северный Кавказ. 2013. № 29; Диалог власти и казачества // Пятигорская правда. 2013. 19 ноября; Кому земля нужнее? От казаков ждут проявления гражданской зрелости // Аргументы и факты. 2014. № 3.

[28.] Материалы семинара-совещания с должностными лицами высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, находящихся в пределах СКФО, ответственных за сферу межнациональных отношений. Пятигорск, 25 апреля 2014 г. // Архив авторов.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СЕРИИ

«ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ»

1990 г.

№1 *Арутюнов С.А., Анчабадзе Ю.Д.* О национальной ситуации на Северном Кавказе.

№2 *Брук С.И.* Немцы в СССР: современная ситуация.

№3 *Калиновская К.П., Марков Г.Е.* Национальная и межэтническая ситуация в области расселения ногайцев.

№4 *Соколова З.П.* Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов.

№5 *Арутюнов С.А., Смирнова Я.С., Сергеева Г.А.* Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области.

№6 *Тер-Саркисянц А.Е.* Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области.

№7 *Васильев В.И.* Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.

№8 *Иванова Ю.В.* Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения.

№9 *Бушков В.И.* О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикской ССР.

№10 *Брусина О.И.* О некоторых причинах межэтнического конфликта в Ошской области.

1991 г.

Серия А:

№11 *Сагнаева С.К.* Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в г. Уральске Казахской ССР.

№12 *Тишков В.А.* Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти).

№13 *Иванова Ю.И.* Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии.

№14 *Кульчик Ю.Г., Румянцев С.И.* О развитии общественно-политической ситуации в ССР Молдова.

№15 *Брук С.И.* Народы СССР в стране и за рубежом.

№16 *Гурвич И.С., Батьянова Е.П.* Современное развитие межнациональных отношений в Чукотском автономном округе.

№17 *Осипов А.Г.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (в связи с проблемой беженцев).

№18 *Жорницкая М.Я.* Национальная ситуация в Тувинской АССР и Хакасской АО (май–июнь 1990 г.).

№19 *Остроух И.Г., Шервуд Е.А.* Меннониты Оренбургской области.

№20 *Брусина О.И., Осипов А.Г.* К вопросу о состоянии межэтнических отношений в Узбекской ССР.

№21 *Григорьева Р.А.* Некоторые особенности этнокультурных процессов в Восточной Латвии (Латгале).

№22 *Емельянов В.М.* Основные этапы этнополитической эволюции польской национальной группы в Литве в 1990 г.

№23 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Ороки Сахалина: проблемы современного развития.

№24 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Социальная напряженность и межнациональные конфликты в северных районах Таджикистана.

№25 *Молчанов М.А.* Этнополитические предпосылки объявления независимости Украины.

Серия Б:

№1 *Кашуба М.С., Мартынова М.Ю.* Государственная политика и современные национальные отношения в Югославии.

№2 *Крюков М.В.* Политика национальной автономии в Китае.

№3 *Стельмах В.Г.* Самоуправление индейских резерваций в США.

№4 *Кожановский А.Н.* Испания: этничность и регионализм.

1992 г.

Серия А:

№26 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992 г.

№27 *Шинкевич С., Заринов И.Ю.* Поляки Российской империи и СССР: историческая справка и характеристика современной ситуации.

№28 *Сагнаева С.К.* Российское казачество.

№29 *Островидова Е.Ю.* Трансформация СССР: Предпосылки и перспективы суверенизации бывших союзных республик.

№30 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации.

№31 *Сатвалдыев А.Н.* К характеристике религиозной ситуации в Шахимардане (Узбекистан).

№32 *Губогло М.Н.* Изменение этнодемографической ситуации в столицах союзных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).

№33 *Губогло М.Н.* Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).

№34 *Гузенкова Т.С.* Межэтническая ситуация в Калмыкии.

Серия Б:

№5 *Празаускас А.А.* Индия: национальная политика и федерализм.

№6 *Соколова И.В.* Политика официального индеанизма в Мексике (идеология и практика).

1993 г.

№35 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Этносоциальное положение эвенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии.

№36 *Малькова В.К.* Проблемы русской диаспоры в ближнем российском зарубежье (по материалам прессы).

№37 *Москаленко Н.П.* Этнополитическая ситуация в республике Тува (1992 г.).

№38 *Бутанаев В.Я.* Этнополитические и этнокультурные процессы в республике Хакасия.

№39 *Батьянова Е.П.* К этнополитической ситуации в Кемеровской области.

№40 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Таджикистан: Что происходит в республике?

№41 *Малькова В.К.* Пресса о современной этнической ситуации в Татарстане.

№42 *Буяхаев С.С.* Этнополитическая и этнокультурная ситуация в республике Бурятия.

№43 *Шнирельман В.А.* Бикинские удэгейцы: политика и экология.

№44 Ногайцы сегодня. [*Калиновская К.П., Марков Г.Е.* Поиски решения проблем в Ногайской степи. *Викторин В.М.* Астраханские ногайцы.

№45 *Бабич И.Л.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии.

№46 *Кыдыева В.Я.* К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай.

№47 *Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея.

№48 *Смирнова Я.С.* Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация.

№49 Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе.

№50 Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане.

№51 *Тишков В.А.* Русские в Средней Азии и Казахстане.

№52 *Тишков В.А.* Русские как меньшинства (пример Эстонии).

№53 *Лопуленко Н.А.* Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски.

№54 *Васильев В.И., Малиновская С.М.* Концепция национально-политического,

экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области.

1994 г.

№55 *Тер-Саркисянц А.Е.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития).

№56 *Жуковская Н.Л.* Республика Бурятия: Этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.).

№57 *Червонная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1991–1993 гг.).

№58 *Таболина Т.В.* Панорама современного казачества: Истоки, контуры, типологизация.

№59 *Филиппов В.Р.* Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988–1993 гг.).

№60 *Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю.* Этнокультурная ситуация в Беларуси: история, языки, политика.

№61 *Иванов А.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия).

№62 *Столярова Г.Р.* Этнополитическая ситуация в Республике Татарстан.

№63 *Шаров В.Д.* Этнополитическая ситуация в Республике Марий Эл.

№64 *Бирин В.Н.* Этнополитическая ситуация в Карелии накануне выборов в Федеральное собрание.

№65 *Гучинова Э.-Б.М., Таванец С.Д.* Этнополитическая ситуация в Калмыкии.

№66 *Восходов И.И., Комарова Г.А.* Предвыборная ситуация в Чувашской Республике (осень–зима 1993 г.).

№67 *Шабаев Ю.П., Рогачев М.Б., Котов О.В.* Этнополитическая ситуация на территории проживания народов Коми.

№68 *Аккиева С.И.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарской республике.

№69 *Абаева Л.Л., Крянев Б.П.* Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия (сентябрь, 1994 г.).

№70 *Хаджибиеков Р., Полякова Т.* Этнополитическая ситуация в Адыгее.

№71 *Зьков Ф.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха до и после выборов 12 декабря 1993 г.

№72 *Кисриев Э.Ф.* Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан.

№73 *Куликов К.И., Христолюбова Л.С.* Этнополитическая ситуация в Удмуртской республике в 1993г.

№74 *Кужугет А., Татаринцева М.* Этнополитическая ситуация в Республике Тыва накануне и после выборов в Федеральное собрание России в 1993 г.

№75 *Зубков А.А., Маресьев В.В.* Демографические процессы, этническая и социально-политическая структура Мордовии.

№76 *Гостиева Л.К., Дзадзиев А.Б.* Этнополитическая ситуация в Северной Осетии.

№77 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I. Плоды суверенизации.

№78 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк II. Ростки демократизации.

№79 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк III. Урожай дезинтеграции.

№80 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк IV. Всходы реинтеграции.

1995 г.

№81 *Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н.* Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области.

№82 *Иванова Ю.В.* Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние.

№83 *Ильин В.И.* Республика Коми: этнос и политика.

№84 *Мартынова М.Ю.* Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.).

№85 *Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я.* Межнациональные конфликты в России и постсоветском пространстве.

№86 *Рубан Л.С.* Развитие конфликтной ситуации в Астраханской области.

№87 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А.* Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области.

№88 *Смольникова Н.В.* Немцы Поволжья: современные этнополитические проблемы.

№89 *Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Карачай в контексте новой исторической реальности.

№90 *Кульчик Ю.Г.* Республика Узбекистан в середине 90-х годов.

№91 *Мартынова М.Ю.* Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений.

1996 г.

№92 *Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т.А.* Сибирские татары: Этнокультурные и политические проблемы возрождения.

№93 *Михайлов С.С.* Положение ассирийцев – вынужденных переселенцев в Краснодарском крае.

№94 Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана. / *Брусина О.И.* Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане; *Митина Д.А.* Миграционные процессы и тенденции этносоциального развития в Казахстане/.

№95 *Малькова В.К.* Русское население в российских республиках.

№96 *Ямсков А.Н.* Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае.

№97 *Лопуленко Н.А.* Американский опыт урегулирования проблем коренного населения.

№98 *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции.

№99 *Каган, Микаэлла.* Еврейская эмиграция из бывшего СССР в США.

№100 *Тишков В.А.* Концептуальная эволюция национальной политики в России.

1997 г.

№101 *Червонная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1994–1996).

№102 *Дерябин В.С.* Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития.

№103 *Малькова В.К.* Республиканская пресса России – новая этнонациональная идеология.

№104 *Жуковская Н.Л.* Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы.

№105 *Аринин А.Н.* Российская государственность и проблемы федерализма.

№106 *Шабаев Ю.П., Пешкова В.М.* Русские в республике Коми.

№107 *Ямсков А.Н.* Русское население в полиэтничных районах Закавказья, Сибири и Урала.

№108 *Поляков С.П., Бушков В.И.* Социально-экономическая ситуация в северокавказском регионе.

№109 *Таболина Т.В.* Казачество на рубеже XXI века: проблемы и возможности.

№110 *Юраш А.В.* Религиозные организации современной Украины.

1998 г.

№111 *Малькова В.К., Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? (По данным опроса московских школьников).

№112 *Симченко Ю.Б.* Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации.

№113 *Червонная С.М.* Крым-97: Курултай против раскола.

№114 *Шнирельман В.А.* Неоязычество и национализм. Восточно-Европейский ареал.

№115 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? II. Анализ московской прессы.

№116 *Сирина А.* Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области.

№117 *Смольникова Н.В.* Немцы Волгоградской области: Этнокультурная и этнополитическая ситуация в 1995–1997 гг.

№118 *Балалаева О., Уигет Э.* Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов).

№119 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: Современные этнокультурные процессы.

№120 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Таджикистан: некоторые последствия трагических лет.

1999 г.

№121 *Рыжакова С.И.* Dievturiba. Латышское неоязычество и истоки национализма.

№122 *Комарова Г.А.* Люди и радиация: этнокультурные аспекты экологического бедствия на Южном Урале.

№123 *Шнирельман В.А.* Формирование этничности: тлингиты юго-восточной Аляски в конце XX в.

№124 *Кашуба М.С.* Рост национализма в условиях конфликта (пример автономного края Косова и Метохии – Союзная Республика Югославия).

№125 *Козлов С.Я.* Евреи Москвы в 90-е годы XX века: Действительно ли происходит религиозный ренессанс?

№126 *Сирина А.А.* Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению?

№127 *Акаев В.Х.* Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе.

№128 *Иванова Ю.В.* Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы.

№129 *Червонная С.М.* Карачаево-Черкесия – 1999: Выборы главы республики.

№130 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья.

2000 г.

№131 *Бабич И.Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе.

№132 Перепись – 2002: проблемы и суждения.

№133 *Бабич И.Л.* Правовой монизм в Северной Осетии: история и современность.

№134 *Ярлыкапов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе.

№135 *Заурбекова Г.В.* Сепаратизм в Чечне.

№136 *Рыжакова С.И.* Ромува. Этническая религиозность в Литве.

№137 *Козлов С.Я.* Иудаизм в современной России: Основные структуры и направления.

№138 Города Подмосковья: Этнодемографические и гендерные проблемы.

2001 г.

№139 *Зенько М.А.* Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы.

№140 *Воробьев Д.В.* Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия эвенков в конце XX века (север Туруханского района Красноярского края).

№141 *Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н.* Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики.

№142 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? III. Русские москвичи и иноэтничные мигранты: Взгляд друг на друга.

№143 *Рыжакова С.И.* Ливы: Опыт возрождения почти исчезнувшего народа.

№144 *Матвеев В.А.* «Украина от Карпат до Кавказских гор!»...? Полемические заметки по поводу одного из современных геополитических проектов.

№145 *Степанов В.В.* Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп.

2002 г.

№146 *Матвеев В.А.* Сепаратизм на Северном Кавказе: Границы явления на рубеже XIX–XX веков.

№147 *Матвеев В.А.* Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность.

№148 *Ситнянский Г.Ю.* Тринадцатый миф о Центральной Азии.

№149 *Силантьев Р.А.* Этнический аспект раскола исламского сообщества России.

№150 *Губогло М.Н.* Мобильность и мобилизация.

№151 *Смирнова С.К.* Права народов в мультиэтничном государстве: Путь России.

№152 *Сирина А.А.* Народы Севера Иркутской области.

№153 *Юраков А.В.* Ресурсы межэтнической толерантности в Башкортостане.

№154 *Смирнова С.К.* Современные социально-экономические процессы в Удмуртии.

№155 *Осипов А.Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев).

№156 *Смирнова С.К.* Современные этносоциальные процессы в Удмуртии.

№157 *Смирнова С.К.* Современные этнополитические процессы в Удмуртии.

№158 *Бабич И.Л.* Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай.

№159 *Димаева Ф.В.* Ислам в современной Чеченской республике.

2003 г.

№160 *Ситнянский Г.Ю.* Русские в СНГ – «здесь» или «там»: По поводу нового закона «О гражданстве Российской Федерации».

№161 *Тишков В.А.* Историко-антропологический анализ переписи населения.

№162 *Миссонова Л.И.* Остров Сахалин: Современные проблемы жизнедеятельности уйльта (ороченов).

№163 *Заурбекова Г.В.* Ваххабизм в Чечне.

№164 *Аксянова Г.А., Давыдова С.С.* Этнические стереотипы и ценностные ориентации московских школьников (на примере русских и армян).

№165 *Анайбан З.В.* Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям).

№166 *Устинова М.Я.* Гражданское общество в Латвийской Республике (1980-е гг. – начало XXI в.).

2004 г.

№167 *Харитонова В.И.* Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири.

№168 *Шлыгина Н.В.* Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине.

№169 *Фаис О.Д.* Обычное право в современной Сардинии (по материалам экспедиции).

№170 *Лопуленко Н.А.* Опыт автономии в Канадской Арктике – Нунавут.

№171 *Наумова О.Б.* Казахские животноводы в конце XX века (взгляд антрополога).

№172 *Найденова Е.А.* Поликультурное образование как средство воспитания межэтнической толерантности.

№173 *Торнев Б.Х.* Республика Ингушетия в статистике и экспертных оценках (апрель–май 2003 г.).

№174 *Губогло М.Н., Дубова Н.А.* Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства.

№175 *Субботина И.А.* Молдавия: Этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества.

2005 г.

№176 *Пастухов В., Рассел Д., Тишков В., Хопман Д., Шенфилд С.* После Беслана: Дискуссия российских и американских экспертов.

№177 *Грачёв С.В., Мартыненко А.В., Шилов Н.В.* Православное христианство и ислам в Мордовии: Проблемы межкультурного диалога.

№178 *Каландаров Т.С.* Памирские мигранты-исмаилиты в России.

№179 *Питерская Е.* Современные этносоциальные исследования в Канадской и Американской Арктике.

№180 *Субботина И.А.* Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы.

№181 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации.

№182 *Олимова С., Олимов М.* Трудовая миграция в Афганистане.

№183 Финно-угорские народы России: Общее положение, проблемы и решения.

2006 г.

№184 *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Демографическая ситуация в абхазских долгожительских селениях.

№185 *Мартынова М.Ю.* Сербия–Черногория–Косово: одно государство или три?

№186 *Сирина А.А., Фондал Г.А.* Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».

№187 *Новикова Н.И.* Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область.

№188 *Александренков Э.Г.* Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях).
№189 *Новикова Н.И., Якель Ю.Я.* Судебная защита права на традиционное природопользование: Антропологоправовые аспекты.
№190 *Остапенко Л.В.* Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье.
№191 *Анайбан З.В.* Население Южной Сибири в эпоху перемен: Адаптация к новым условиям жизни.
№192 *Рыжакова С.И.* Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования.

2007 г.

№193 *Череватенко В.И.* Трансформация гендерных стереотипов в чеченском обществе в период вооруженного конфликта.
№194 *Козлов С.Я.* Московские евреи: реалии этнокультурного возрождения (конец XX– начало XXI в.).
№195 *Устинова М.Я.* Латвийская Республика после вступления в Евросоюз: новые вызовы.
№196 *Тишков В.А., Шабаев Ю.П.* Финно-угорская проблема: Ответ Евросоюзу.
№197 *Александренков Э.А.* Аборигены Колумбии и государство.
№198 *Ситнянский Г.* Отношения Юга и Севера Киргизии: История и современность.
№199 *Банаева М.Г.* Бурятская община Москвы.

2008 г.

№200 *Тишков В.А.* 20 лет спустя: Опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений.
№201 *Малькова В.К.* Образы многонационального города в современной столичной прессе.
№202 *Брусина Н.И.* Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции.
№203 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная политическая и этнокультурная ситуация в Нагорном Карабахе.
№204 *Мартынова М.Ю.* Косовский узел: этнический фактор.
№205 *Сирина А.А., Жуковская Н.Л., Инешин Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенева С.П.* Газ на экспорт: Этнокультурные проблемы транспортировки.
№206 *Чубарова В.В.* Стереотип поляка в польском и русском восприятии: опыт антропологического исследования.
№207 *Харитонова В.И., Ожиганова А.А., Купряшина Н.А.* В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм).
№208 *Бабич И.Л.* Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа.

2009 г.

№209 *Локшин А.Е.* История российских евреев в школьных учебниках РФ.
№210 *Морозов Д.Ю.* Североафриканская иммиграция во Франции.
№211 *Тер-Саркисянц А.Е.* Адаптация армян к новым условиям постсоветского времени
№212 *Кожановский А.Н., Любарт М.К.* Проблемы западноевропейской иммиграции на примере Франции и Испании.
№213 *Бабич И.Л.* Культура шапсугов Причерноморья и проблема сохранения идентичности в XXI в.
№214 *Эпштейн А.Д.* В плену прошлого: Генезис коллективной памяти как фактор эскалации Палестино-Израильского конфликта.
№215 *Бабич И.Л., Родионова О.В.* Теория и практика мультикультурализма.

2010 г.

№216 *Данилко Е.С.*. Маленький провинциальный город в современной России.
№217 *Новикова Н.И., Степанов В.В.* Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области.
№218 Европейская языковая Хартия и Россия.
№219 *Заурбекова Г.В.* Технология манипулирования этнополитическим конфликтом в Чеченской республике (1991–1999 гг.).
№220 *Опарин Д.А., Уманская А.И.* Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут).
№221 *Шлыгина Н.В.* Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус.
№222 *Зотова Н.А.* Узбекские общины в России: новые диаспоры (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани и Красноярска).
№223 *Миссонова Л.И.* Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 г. до переписей XXI-го века.

2011 г.

№224 *Устинова М.Я.* Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции.
№225 *Зорин В.Ю.* Государственная национальная политика в России и современность.
№226 *Матвеев В.А.* "Черкесский вопрос": современные интерпретации и реалии эпохи.
№227 *Анайбан З.В.* Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве.

2012 г.

№228 *Лопуленко Н.А.* «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990–2011 гг.): аналитический обзор.
№229 *Комарова Г.А.* Академическая жизнь: поле междисциплинарных научных исследований.
№ 230/231 Социокультурные последствия Чернобыльской аварии.
№ 232 *Устинова М.Я.* Основные проблемы применения в Латвии Рамочной конвенция о защите национальных меньшинств.
№ 233 *Малькова В.К.* Полиэтничная Москва 2011–2012 гг.: «тревожные звонки в информационном пространстве.

2013 г.

№ 234 *Мартынова М.Ю.* Школьное образование и идентичность. Отечественные и зарубежные концептуальные педагогические подходы к национальной (общегосударственной) интеграции и культурному многообразию общества.

2014 г.

№ 235 *Малькова В.К.* Новое этнопространство современной Москвы.
№ 236 *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации.

Подписано к печати 29.05.2014 Тир. 100 экз. Печ. л. 2,3 Заказ № 22

Участок множительной техники ИЭА РАН, Ленинский пр., 32 А.

Зорин Владимир Юрьевич
Заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН, докт. полит. наук, проф. Действительный государственный советник РФ 2-го класса. Автор ряда научных публикаций, в т.ч. книг: «Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики», «Национальная политика в России: история, проблемы, перспективы», «Русский народ в национальной политике. XX век», «Межнациональные и межконфессиональные отношения в РФ. Проблемы раннего предупреждения и профилактики деструктивных явлений», «Национальный вопрос в Государственных думах России: опыт законотворчества» и др. Член Союза журналистов России.

Zorin Vladimir Jurevich
The deputy director of Institute of ethnology and anthropology of the RAS, the doctor of political sciences, the professor. The valid state adviser of the Russian Federation of 2nd class. The author of some scientific publications, including books: «The Russian Federation: problems of formation of an ethnocultural policy», «The National policy in Russia: history, problems, prospects», «Russian people in the national policy. The XX-th century», «International and interconfessional relations in the Russian Federation. Problems of the early prevention and preventive maintenance of the destructive phenomena», «The Ethnic question in the State Dumas of Russia: lawmaking experience», etc. A member of the Union of journalists of Russia.

Аствацатурова Майя Арташесовна
Докт полит. наук, проф., директор Центра этнополитических исследований, проф. Пятигорского гос. Лингвистического ун-та; руководитель Северо-Кавказского отд. Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов; руководитель и координатор ряда проектов по проблемам межэтнических отношений, этнокультурного самоопределения, этнополитических процессов, антиконфликтогенного менеджмента межэтнических отношений; член комиссии по миграционным вопросам Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ; член Общественного совета СКФО; член Совета по вопросам межэтнических отношений при губернаторе Ставропольского края; член Совета Миротворческой миссии на Северном Кавказе.

Astvatsaturova Maya Artashesovna
Ph.D. in Political Science, professor, Director of the Ethnopolitical Science Research Centre, Professor of the in the Pyatigorsk State Linguistic University; Head of the Network for Ethnic Monitoring and Early Warning of Conflict EAWARN North Caucasian Department.; Head and coordinator of a number of projects focused on interethnic relations, ethnocultural self-determination, ethnopolitical processes, anticonflict interethnic relations management; Member of the Committee on Migration Issues of the Presidential Council on International Relations; Member of the Public Council of North Caucasus Federal District; Member of the Council of the Governor of the Stavropol Territory on ethnic relations; Board member of the Peacekeeping Mission in the North Caucasus.

ISBN 978-5-4211-0108-6
9 785421 101086